

Лилиен Мур

*ПЕРВАЯ
СЕКУНДА*

Мур Лилиен

Первая Секунда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28953629

ISBN 9785449022370

Аннотация

Главная героиня романа – Туна была простой девушкой с заурядными проблемами, но, когда пришло время, судьба ее кардинально изменилась. Планета Земля осталась теплым воспоминанием о доме, который ей выпала честь защищать от зла. В борьбе ей помогают ее хранители, маги, воины волшебного заоблачного королевства и сама королева Эмирии. На пути к назначенной Первой Секунде смены тысячелетия ее сопровождают смертельная опасность, предательство и бескорыстная дружба, боль утрат и настоящая любовь.

Первая Секунда

Мур Лиlien

*«Надо поверить в себя,
чтобы в тебя поверили другие.
Однако порой, в тебя
должны поверить,
чтобы ты поверила в себя»*

© Мур Лиlien, 2018

ISBN 978-5-4490-2237-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Дорогая, где мой галстук? – папа, как всегда опаздывает (во всех смыслах) и задает гениальные вопросы.

– В шкафу. Где он еще может быть, – а мама, как всегда гениально отвечает. У меня семья «гениев», нечего сказать.

– Эм... – он явно пытался найти что-то еще. – А где пиджак? – наконец послышался заинтересованный голос из шкафа.

– Там же, – сообщила мама нехитрую новость из кухни. Папа досадно фыркнул.

– Надеюсь, ты привела все это в порядок. У меня сегодня важная встреча. Хочу выглядеть на все сто! – вышел он

к нам.

– Не переживай. Ты всегда выглядишь на все сто, – улыбаясь, ответила она, поправляя отцовский галстук.

– Пап, мы опаздываем в школу! – капризничал мой «любимый» братец Джей. Он еще не познал все прелести школы.

– Уже едем!

– Джей, веди себя хорошо! И не лезь больше к Александру, иначе отца снова лишат премии: не забывай, что его папа босс нашего.

– Да, да... – переубеждать маму в чем-то просто бесполезно и Джей сделал то, что мы делаем всегда в таких случаях, то есть согласился. – Ну... мама! Хватит! – похоже, Элизабет перестаралась с поцелуями.

– Туна, смотри за братом! – и про меня не забыла.

– О! Конечно! Мне ведь в школе заняться больше нечем!

– Туна!

– Да, да! – мама уже злилась, поэтому я решила больше не рисковать.

– Ха-ха! Так тебе и надо! Ха-Ха! – злорадствовал Джей, как положено младшим.

– Уймись. Кто сказал, что я буду смотреть, за тобой, сопляк!

– Папа! Туна обозвала меня сопляком!

От того, что происходило в авто по дороге в школу меня даже любимый плеер не спас: папа Эрни всю дорогу читал мне лекцию и одновременно ругал Джея за то, что он посто-

янно поддакивает – ему это наскучило. И, как всегда, под конец в мой адрес прозвучало: «Туна, будь умнее, ты же старше!» В конце концов, машина остановилась, я с нескончаемой радостью натянула ужасную улыбку, распрощалась с папочкой и, вытащив один наушник из уха, вернулась на сцену театра жизни, где продолжу играть роль в сущности похожую на меня, но не совсем полноценную.

В школе меня все устраивало. Здесь были созданы все условия для полноценного, интересного обучения, но не было самого важного для всех нас, а для меня особенно, ведь при моем-то возрасте, 17 лет, не было настоящего друга, и неважно какого он был бы пола... хотя...

Эмми Ли не плохая девочка, но все же что-то в ней не так. Джордж и Джейсон славные ребята, но у них одно на уме; и так со всеми. Надеюсь, это вопрос времени и, думаю, настоящий друг ворвется в мое сердце без стука и никакие наши недостатки не разрушат дружескую связь, а даже наоборот – больше привяжут нас друг к другу. К тому же, все не так плохо: сегодня приезжает моя двоюродная сестра Сильвия. Она, как чудом сохранившейся представитель вымирающего вида, свидетельствующий доказательством – такие существуют! Всегда честна и до глупости искренна, и именно это в ней ценю больше всего.

Не стану скрывать, в школе есть парень, привлекающий мое внимание. Наши чувства (уже сейчас я бы назвала это скорее посмешищем, чем чувствами) взаимны и я это ви-

жу, но он убегает от этого. Возможно, мне стоит выпутаться из заблуждений. Хотя мы из разных возрастных потоков наши пути часто пересекаются, и этому виновен исключительно он один. Алекс, стесняясь, краснел, когда я на себе замечала его взгляд, всячески помогал и даже однажды защитил меня от грозного шкафа – Фреда, хотя мне это совершенно не нужно было. Но все же я у него на втором плане. Да, оно так и есть. И Эмми сказала, что он обнимался с Мери из параллельного класса, и, похоже, это начало бурного романа. Честно сказать, я сильно из-за этого не переживаю. Наверное, потому что Алекс не тот единственный. Но как тогда объяснить то, что меня бросает в жар при виде его, и я не могу думать не о чем кроме, как смотрит ли он на меня или нет.

Уроки закончились, и я не торопясь запихивала тетради в портфель.

– Привет!

Алекс?!

– Привет.

– Как твои дела?

– Нормально, – придумала я. – Собираюсь идти домой, а ты как?

– Отлично!

Эта ситуация начала меня волновать с первых секунд. До этого он так просто не подходил с расспросами, а тут! Но несмотря ни на что мои подозрения быстро рассеялись: мне было не до них.

Весь класс затаив дыхание следил за происходящим.

– Можно с тобой? – спросил Алекс у меня то, о чем я и мечтать не могла! И в тот момент мне было все равно, что прозвучало это с лживой робостью. А жаль.

– Пойдём, – не выдавая никаких эмоций, ответила я.

Сделав пару шагов, заметила, что он не шелохнулся, и поняла – капкан захлопнулся.

– «Пойдём»? – после неудачной пародии на меня весь класс взорвался волями, криками в поддержку Алекса, а тот, вообще, кишки надрывал от смеха и, задыхаясь, продолжил. – Решила, что буду до дома тебя провожать?.. Ха-ха-ха... Спустись с небес! – прибавив громко, закончил он свой розыгрыш.

– Кто б тебе позволил до дома провожать, – отрезала я.

После этих слов я быстро ушла, ни имея никакого желания на сопротивление, и слыша его громкий смех за спиной, который еще долго звенел у меня в ушах. Не столь волновало, что это был Алекс... хватило того, что это был парень.

Вытирая слезы, я переступила порог своего дома. К тому не лучшему времени уже приехала Сильвия.

– Сестренка! Я приехала! ... Что случилось, родная? – ее голос потух, а настроение вовсе изменилось, когда она заметила мои заплаканные глаза. Обнялись мы не на такой уж и счастливой ноте. – Все, что не случается, все к лучшему, – шептала она на ухо.

Сильвия заставила меня рассказать все в мельчайших по-

дробностях, хотя знала, что это не очень приятно, но она знала и другое – это очень полезно.

– Я поверила... доверилась ему... – безжизненным голосом продолжала я.

– Как ты могла довериться человеку, с которым ни разу нормально не разговаривала? Да, и в чем?

– Не знаю... Мне показалось он другой... не похож на других... – все это было напрасной тратой слов. Не было больше сил искать ему оправданий, и я в отчаянии опустила голову на грудь.

– Возможно, он хотел проводить тебя, а когда заметил, что весь класс следил за вами в ожидании новой подачи для сплетен, перевел все на шутку, – старалась продолжить мои поиски Сильвия.

– Дело не в нем! А во мне! – отчаянно жестикулируя, ревели я. – Почему я такая неудачница? Почему со мной все так? – слезы снова и снова заставляли грубо вытирать себя со щек.

– Послушай, Туна, – обхватила Сильвия мое лицо руками. Ее взгляд стал ясным. – Каждое существо приходит в этот мир с огромным трудом и только с разрешения небес, а чтобы его получить оно дает клятву, что выполнит желание Всевышнего. Путь исполнения этого желания и называется жизнь. Знай, что даже сама маленькая и, казалось бы, никчемная жизнь муравья способна изменить ход развития эволюции – улыбнувшись, сказала она, и выглядело это так,

будто на минуту в нее вселился мудрец, проживший не один десяток лет.

Вдруг она спохватилась, осознав мое удивление, и ее выражение лица тут же приняло прежний вид сострадания. Забавно. После легкого похлопывания по щекам я забыла о грусти: Сильвия любила таким образом придавать мне чувств, и как волшебным образом на меня это действовало... но я не задумывалась об этом серьезно. До поры до времени...

Вот так я разочаровалась в Алексе, заодно и во всех парнях, за считанные секунды. Он показал свое истинное лицо. А может он придумал себе маску, которая нравилась окружающим, и привык к ней так, что потерял себя. Но зачем? Как бы там не было Алекс для меня очередной урок, который я выучила.

До самого вечера мы с сестрой просидели в моей комнате. Точнее я просидела, а Сильвия перевернула всю комнату верх дном в поисках чего-то неизведанного. У нее была цель разузнать, что и в каком количестве имеется. В общем, обычные девичьи заморочки. Вскоре она добралась и до меня: заставила разбирать вместе с ней ее привезенный гардероб под предлогом «выведения меня из депрессии».

До дна ее сумки я добиралась долго, но мои старания не были напрасными. Тут таинственным образом завалилась тетрадь, на обложке с изображением каких-то парней.

– Кто это? – не задумываясь, спросила я.

– Ты не знаешь?! – диву далась Сильвия. – Это группа

«Twins»!

– Музыканты?

– Да. Рок музыканты! – выразительно подчеркнула Сильвия.

– «О! Такое я люблю», – подумала я. – А эти двое очень похожи, братья? – продолжила вслух.

– Близнецы!

– Близнецы?! – я была удивлена: они, конечно, похожи, но этого мало, чтобы говорить о них, как о близнецах.

– Да, да! – уверяла меня неугомонная фанатка. – посмотри на Пита. Ну, просто лапочка! Я бы его расцеловала... – щурясь от счастья, мечтала она.

– А его как звать? – перебив ее, указала я на другого близнеца.

– Крис. Ну, этот вообще красавчик!

Сильвия задрала голову, похоже, вспоминая мелкие детали и формируя бурный рассказ о группе «Twins», но что именно в нем звучало, я не помню – не слушала.

Соглашусь, парни действительно хороши, привлекательны и интересны своей необычной мужской красотой. Все четверо выглядели очень обаятельными, и каждый единственный в своем роде составлял единство уникальной группы.

И почему я ни с кем не разделяю такой дружбы? Уф, перестань, Туна! Все это сказки! И всего-то фотография публичных людей, которые в жизни не такие милые, как кажет-

ся сейчас. С глаз долой эту тетрадь!

Тем временем продолжительный концерт группы «Twins» подошел к концу.

– Спасибо! Спасибо огромное! Мы вас любим! – прощался с безбашенными фанатами солист группы – Крис.

– Да! Спасибо! – сняв гитару и разрываясь от счастья, кричал Пит, что было бесполезно без микрофона.

Так же, как и все, держа широкую улыбку, кивая намекал остальным басист – Джон, что пора смываться. Под куполом открытого неба прогремели последние слова благодарности, и музыканты поплелись со сцены, но не все. Пит – монстр непослушания и суверенности, все никак не мог распрощаться с публикой, купаясь в нескончаемых воплях ему было совершенно наплевать, что он не может разобрать ни одной фразы. Став белым от вспышек фотоаппаратов, раздавал воздушные поцелуи, медиаторы, которыми были набиты все его карманы и, конечно, давно не реагировал на разъяренный голос в наушниках. Барабанщик – Том, Крис и Джон знали, что их друг потерянный для общества человек и с безразличием спорили о том, как именно охранники стащат Пита со сцены. Время шло, а Пит продолжал жить счастьем поклонников.

– Еще минута и я больше с ним не работаю! Понятно! – орал надрываясь, прибежавший продюсер – Марк.

– А где Билл? Где охрана? – пытался возмутиться Крис.

– Какой Билл? Вы в своем уме?! – ревел озверевший Марк. – Гала-концерт! О каких охранниках, сдирающих музыканта со сцены, может быть речь?! Если через 30 секунд он не будет стоять рядом со мной! Вы меня знаете... и чтобы после этого не одной поганой строчки в прессе не прошмыгнуло! 25 секунд!

Решение было принято быстро: солист повторно вышел на сцену, и толпа взорвалась восторженными криками, посчитав происходящее за продолжение концерта. Пит, и не пытаясь что-либо понять, недовольно посмотрел на брата за то, что фанаты приветствовали его на много громче. Крис быстро подошел к нему, технично обнял и также технично потащил за кулисы. Вредный, как ребенок, Пит пораскинув мозгами, при этом понимая, что ко всему происходящему причастен его близнец, быстро понял, в чем дело и тут же встал столбом. Крис же, не имея возможности прямо сейчас наброситься на брата с кулаками за неповиновение, невольно, связанный «мышечными узами» остановился вместе с ним. Осознав безвыходность положения Том с Джоном последовали примеру Криса: появились на сцене с сияющими лицами и обняли близнецов с двух сторон, после чего армия зрителей снова вспыхнула. Ну, здесь уже при всем желании сопротивляться у Пита не получится. Послышались недовольные стоны публики.

– Обалдеть! Вы видели, как она... нет, как они смотрели на меня, – задыхаясь от радости, тараторил Пит. – Они

не хотели меня отпускать!

– Может это ты не хотел их отпускать... – заметил, под прикрытием риторического вопроса Джон.

– Завидуйте молча! – самодовольный ответ не заставил себя долго ждать.

– Главное, что все это закончилось... на пока, – монотонно проговорил Крис.

– Пит! – кричал басист вслед, удаляющемуся Казанове.

– Что?

– Научись, наконец, самостоятельно уходить со сцены. За столько лет пора бы.

– Не дождетесь, – фыркнул тот. – Я скорее запою... ла-ла-ла-ла-ла!

– Нет! – воскликнул Том. – Не учишь, не надо, только не пой. Пожалей мои перепонки!

– Зря вы не даете раскрыться такому умопомрачительно-вокальному таланту, – раздался недовольный голос Марка, слившегося с кулисами.

– Ах, вы здесь? – пытался подавить досаду Пит. – Какая неожиданность!

– Исключение из коллектива не будет для тебя неожиданностью? – тон продюсера становился все выше.

– Он все-таки здесь, – вступился Крис за брата.

– Да, – не соглашаясь с Марком, вставил слово Том.

Секунды тишины оглушительно тикали, словно с огромной часовой башни.

– Остаешься ты только, потому что, – все и так знали, что ничего подобного Питу не грозит, но все же с показательным облегчением вздохнули, – концерт прошел блестяще. Bravo, ребята! Отличное выступление! Великолепно! Ни одной оплошности! За исключением одной ходячей оплошности, – улыбаясь хлопал Марк и весь стаф последовал его примеру. – Ну, хватает почестей! Теперь пора всё это разгрести! По коням!

Все вернулись к своей работе.

– Это еще что... Кто ее сюда пустил?! – закричал Джон.

– О! Сейчас исправим, – вырос из-за его спины охранник.

От неожиданности Джон отскочил.

– Зачем так подкрадываться, Билл!?

– Ты там свои штанишки не испачкал? – манерно спросил

Том, стараясь нечто сотворить из каких-то документов, которые нечаянным образом попали ему в руки.

– Эй! – возмутился Крис, отобрав бумаги из рук злодея. – Вообще уже, с катушек съехал! – и направился к незваной гостье, которая игнорировала просьбы Билла покинуть территорию.

– В чем проблема? – неуважительным образом начал он, упершись ладонью о стену.

На шею ему накинулся Пит, затем подошли и остальные с такими же беспечными и непристойно наглыми физиономиями. Морщинистое лицо женщины скривилось, глаза озлобились и горели красным пламенем. Взяв себя в руки,

гостья серьезно произнесла:

– Она придет из ниоткуда и уйдет в никуда. В ней сила есть, но не знает она... не знает, что избрана...

– Ах, да... – перебил ее Пит, строя наигранные гримасы. – Конечно! Как мы могли забыть?! Приближается Армагеддон! – бегая и размахивая руками, он устроил целый спектакль и подбадривал парней криками. – Спасайся, кто может!

Все, смеясь, отвлеклись на Пита. Пожилая женщина исчезла. Это загадочное исчезновение заставило друзей задуматься, что продлилось буквально несколько секунд.

После длительного и утомительного дня группа отправилась отдыхать в их дом. Здесь они убивали свое свободное время, которого практически не было.

А я все боролась с бессонницей. Шел двенадцатый час и, наконец, я начала ее побеждать, падая в сладкие дремы. Сниться мне, как я думала, сон, в котором я так же пытаюсь спать, как вдруг мою комнату озаряет свет. Он становится все ярче и ярче, вскоре ослепляет меня. Затем свет начинает тускнеть, и только сейчас становится понятно – это не сон.

Я очутилась на столе в незнакомой комнате; с трех сторон были обычные стены, а с одной – стеклянная, сквозь которую было видно дорого обставленную гостиную. Справа – кухонный гарнитур, облокотившись на него, стоял высокий молодой человек, он тихо помешивал свой напиток ложкой; там же стоял холодильник, в который с головой залез еще

один. Слева стоял маленький шахматный столик, за ним сидел парень, который явно был недоволен своими долгими ожиданиями.

– Оп... – движение в комнате остановилось.

– Кушать подано... – вылез тот из холодильника.

У меня в глазах двоится. Постойте... неужели... А! Это музыканты, от которых Сильвия была в восторге! Но мне что-то здесь совсем не нравится...

– Что за цирк? – вошел последний.

Ответ заставлял себя ждать: никто не понимал, что происходит.

– А она ничего, – прошептал Том, что прозвучало для меня приговором.

Мне страшно... Что им взбредет в голову? Понятия не имею и не хочу знать! Как сбежать отсюда?

Я соскочила со стола, прижалась к стене. Вижу рядом с Крисом нож, однако он понял мои намерения, прежде чем я дернулась, и убрал его подальше от греха. От безысходности готова выпрыгнуть в окно, однако его здесь нет. К счастью, мне почти удается совладать со своей паникой.

Кто объяснит мне, что я вообще здесь делаю? И если это не сон... как я попала сюда?! Вывод один: пора лечиться, черт возьми!

Нет, мне не удастся совладать со своей паникой.

Крис начал медленно подходить – я отрицательно мотала головой в знак протеста, но он не останавливался, успо-

каивал словами и жестами, протянув мне руку, он надеялся на мое благоразумие и взаимность. «Нет уж», – промелькнуло в моей голове, и я уже решила воспроизвести, только что созревший план побега, как в комнате появилась предсказательница.

Уродливая и сгорбленная в грязных лохмотьях старушка на глазах преобразилась в прекрасную женщину в длинной светло-голубой мантии, что сначала показалось мне очень забавным! Разрази меня гром, но она выглядит, как фея из сказки! Я обязательно схожу на прием к доктору.

Женщина едва ли не выше самого высокого из «Twins» – Криса и великолепно сложена. Ясный взгляд, местами резкие черты лица, ярко выраженная уверенность, говорящие о строгости и царившее вокруг чувство всевластности заставляли уважать ее и даже бояться. Но все же, хотелось ей этого либо нет, нотки доброты, благородства и снисходительности проскальзывали в ее жестах, шагах и даже запахе, что очень успокаивает. А эти бездонные, невероятно красивые глаза, в которых отражалась вся ее глубокая, душевная сущность говорили об очень многом, но тогда я была слишком молода, чтобы увидеть это в полном объеме и цвете.

– Повтори, – с грозным видом обратилась она к Питу.

– Что? – не понял он.

– Повтори, что сказал!

– Я не понимаю, о чем вы! И что вообще здесь происходит? – пытался возмутиться Пит. Он и в будущем всегда от-

личался слепой и неуместной храбростью.

– Ходи давай! – настойчиво повторил Том, пнув его под столом, ведь он считал, что партия еще не закончена.

– Конечно! – отвесил тот ответный пинок.

Не потерпев такого хамства, и побагровев от злости, фея резко вытянула руку вперед, указывая пальцем на Пита:

– Встань!

С этим криком Пит подорвался со стула, как ужаленный.

– Сейчас из меня сделают отбивную... – пробормотал он в надежде, что придет помощь. Однако этого не произошло: все были ошеломлены, как в старые, добрые времена, когда у них впервые попросили автограф.

Пит парил в воздухе. Мановением пальцев фея приблизила к себе близнеца; между ними осталось настолько ничтожное расстояние, что несчастный близнец и шелохнуться, не смел, наверняка, чувствовал ее дыхание, а желание размазать по стене уже обжигало.

Фея пристально смотрела в глаза Пита, затем немного отдалилась и, словно молча критикуя, взглянула на его тело, вынесла вердикт и расслабила руку – близнец с грохотом свалился на пол.

– Туна, – мягко позвала она. – «Подойди», – вдруг прозвучало в голове. Я решила, что это бред моего страха. – «Туна!» – проорал тот же голос и похоже на сей раз не только в моей голове: остальные, поморщились, озабочено проковыряли пальцем в ухе и переглянулись.

Первый шаг был слишком неуверенный, но инстинкт самосохранения гнал меня вперед. Фея протянула мне свою большую, белоснежную ладонь. Мы взяли за руки. После она окатила «Twins» взглядом, и снова этот ослепительный свет заставил закрыть глаза, под ногами секунду царила пустота: одним взмахом ресниц фея открыла нам дверь в свой мир. Ощущения, вызванные, восставшей передо мною картиной передать невозможно и это легко объяснить – они слишком хороши и величественны для слов.

Мы оказались в шарообразном здании исполинских размеров, искрящемся белым светом. И конечно наши глаза разбегались, пытаясь осмотреть все и всюду. Окружающее казалось легким и воздушным, будто малейшее дуновение ветра унесет его вместе с собой, как пушистое перышко, однако это всего лишь казалось: такую махину вряд ли сдуешь.

Фею звали Мертин и откуда нам стало известно ее имя ума не приложу! А вопрос: «Откуда она знала наши имена?», – и вовсе был крайне неактуален. Так вот, Мертин повела нас по узенькой дорожке, которая висела в воздухе и конец свой находила прямо в середине сооружения, точно, как радиус окружности. Позади нас в, казалось, бесконечное пространство стены была вбита огромная расписная дверь вся в бардовом цвете, но она в нашем появлении здесь и грамма вины не несет. Обойти такую красоту стороной я никак не могла, но когда я подошла к ней, мое внимание переметнулось на стену: обнаружилось, что как таковой материи в ней нет!

Она убегает от моей руки, а если мне оказаться проворней и настойчивее, то я просто дырявлю ее насквозь! Дурдом, вторая койка справа! Может в моем пальце сверла, например?

– Туна! – прозвучало, похоже, не в первый раз. – Пойдем уже, – я обернулась и дернулась от неожиданности. – Спокойно. Может тебе футболку дать? Или ты собираешься в этом мир спасать? – ах, да, я ведь прямиком из постели пожаловала на стол «Twins». Хвала небесам, что они не подарили мне страсть ко сну голышом. Пижама меня спасла от позора. Частично.

– Какой мир?

– Это была шутка, – покосился Том, указывая на отсутствие моего чувства юмора. – Я так понял, тебе не нужна футболка.

– Нужна, но где ты ее возьмешь?

Тут Том молча снял с себя футболку, довольно улыбаясь уголком рта, явно воспроизводя одну из соблазнительных уловок, но она на меня не подействовала и мне совершенно наплевать на его убийственный пресс! Да не смотрю я на его накаченное тело!

– Ты идешь, Туна? – потревожил меня он.

– Что? ...а... да, да.

Со стороны остальных полетели стаи говорящих жестов и ухмылок, но сильный Том легко совладал с ними безразличием.

Посмотрев вниз, я увидела настоящий кишачий муравейник. Как я узнала позже эти маленькие в забавной одежде человечки с длинными ушами и носами – эльфы. Признаюсь, они не слишком красивы, но уверяю очень добры, и без грандиозной причины даже мухи не обидят. У каждого было свое занятие и проследить за одним из них просто невозможно: постоянно кажется, что один превращается в другого, ведь разницы между эльфами никакой нет! Они все одинаковые!

Наконец мы дошли до конца дорожки. Мертин повернулась к нам и, прокашлявшись, начала:

– Желаете спуститься вниз?

Все это прозвучало со смешной неуверенностью и незнанием куда деть руки. Спрашивать у нас сейчас что-либо абсолютно бесполезно – мысли гуляли в прострации, поэтому мы ответили идиотским мычанием. Фея приняла это за согласие. Еще один взмах лестниц, и мы внутри муравейника.

Оказалось, что Мертин не единственная здесь фея, однако их значительно меньше, чем эльфов. Еще вокруг летали крохотные существа, которые легко помещаются в ладони. Их называли кнопки. У этого миниатюрного человеческого тела с большими крылышками и писклявым голоском было важное задание – контроль, а главное дозор над всем и вся. Маленькие шпионы вполне бы сошли за информационное бюро, и судя по их поведению, информация выдавалась строго феям, но, думаю, всегда есть исключения для тех, кто умеет правильно спрашивать. В ручках папка, очки на глазах

для важного вида и каждые 10 минут возле уха какой-нибудь феи. Выглядели они весьма противоречиво, ведь плюс ко всему одеты как жители джунглей, да и одеждой это мало кто назовет.

Суэта разнообразных работ, истинная мощь сооружения, давшая знать о себе именно здесь, внизу, кишашее поле эльфов и феи, как стройные деревья, окончательно вскружили голову. Это все ново и незнакомо. Где «Twins»? О! Вот! Рядом с сородичами как-то спокойней. Вдруг работа прекратилась, миролюбивые эльфы озлобились, а феи утратили свое величие красоты. Вперед многозначительно вышла Мертин, и все уставились на нее, а затем на нас. В этот момент даже сердцебиением было страшно тишину нарушить. Толпа начала расти ввысь и стала наравне с феями: стремясь хотя бы одним глазком на нас взглянуть эльфы буквально лезли по головам. Вокруг стали слышны восхищенные возгласы. Сзади нас дорожка тоже заросла не меньше удивленными эльфами, чем я. Вполне привычная для «Twins» ситуация всеобщего интереса, но, на мой взгляд, парни стали странно себя вести. Они практически окружили меня, а на их лицах и следа улыбки не было. На забитом книгами шкафу сидел эльф и счастливо улыбался мне во все свои желтые зубы, но стоило Крису взглянуть на него, как глаза эльфа налились слезами. Я нечаянно заметила свою фотографию на стене. Вслед за интересом пришлось выглянуть из-за спин «Twins». Там меня ждало нечто – билет в Гол-

ливуд: все эти стены снизу доверху были увешаны плакатами, таблицами, фотографиями, схемами да чем угодно и все обо мне. А вот это действительно нереально! Информация настолько разнообразна и подробна, что я чувствовала себя не в своей тарелке. Оказалось, мои родинки дают три метра характеристики жизни, а еще прослежена интересная закономерность – каждый день мне делают 78 замечаний. Какая прелесть. И зачем это все здесь?

– «Затем, чтобы знать о тебе все», – ответила Мертин в моей голове.

– О, да. Мы знамениты! – усмехнулся Пит, потеряв бдительность, когда заметил плакатик с их изображением. Снизу четыре фотографии каждого и краткая биография.

– Здесь ошибочка. Мой рост 1,78, а ни 1,87, – скромно отреагировал Джон.

Им наверняка давно не приходилось оказываться в тени.

– Хочешь знать причину, – опередила меня Мертин, как только я решила открыть рот.

– Гм... – я очень была озадачена непослушанием своих губ. Для начала ущипнула себя – вдруг мне это попусту кажется. Когда стало понятно, что действительно мой рот мне не подвластен, решила ужесточить меры подчинения, на что все, сочувствуя, посмотрели, подозрением оценив мои действия. Мертин похлопала мне по щекам и вдруг из моих уст вырвалось:

– Хотелось бы! – и впервые было так радостно слышать

свой голос. Ох, эта манера трогать мое лицо таким образом... Фея почему-то скромно рассмеялась моей раздражительности.

– Я расскажу одну весьма знакомую для ваших душ легенду...

И тут мы переместились на огромную, окутанную пушистыми деревьями лесную поляну. Мертин устроила нам захватывающую экскурсию по истории. Слова ее превращались в материю, и мы оказались в центре событий прошлого.

– Однажды, в невообразимые времена были создано черное и белое. Эти два творения не имеют ни материи, ни души, ни свойств, ни способностей, ни мыслей, ни желаний... ничего. Но воплощения их отражают всю истинную сущность творений. В разное время воплощения были разными, ибо нет ничего вечного, кроме самих творений. В последние миллионы тысячелетий они – это все что несут Земные книги историй, но это история не только о человечестве, а огромного разнообразия жизненных форм во Вселенной. Сторона каждого из нас predetermined задолго до рождения, а зов творений очень силен, нужно только его верно истолковать.

Противостояние зла и добра вечна, ведь звезды не могут светить без тьмы. Каждое творение желает удержать верх и каждое тысячелетие им выпадает колоссальная возможность изменить все раз и навсегда, но пока ею никто не смог воспользоваться в полной мере, а когда одно из творений

возьмет верх наступит конец для всего. Первая Секунда – это очередной шанс преподать урок своему противнику, усмирить его, ослабить. Первая Секунда – тайна галактики Солнца – в момент пересечения временных лет образуется энергия величайшей силы. Однако не всегда сила эта носила целостный характер, поначалу она приходила, как взрыв, сметая все на своем пути. Долгие миллионы столетий сознание природы умирало смертельный пыл столкновения; когда ей это стало удаваться начала зарождаться Солнечная Система, какой мы знаем ее сейчас. В дни последних миллионов поколений, на перекрестке временных плит ужасающая сила в виде огромного луча спускается на орбиту Земли и пронзает ее насквозь! всего на одну секунду... после чего растворяется в небытие. И тогда начала литься кровь существ, желающих завладеть Первой Секундой, – болезненно вздохнув Мертин тяжело продолжала. – Много воды утекло с тех пор.

И однажды Всевышний породил на свет свое любимое дитя – человека. И решил Он, что каждое тысячелетие в бой вступит человек... один человек... избранный, отмеченный небесами. Естественно, он на стороне света, а не на стороне тьмы! Миссия этого человека максимально проста: использовать силу против главного врага, на данный момент, – короля Кертлера, который, конечно, не пропустит редкого пиришества. Его замок стоит нигде, как на месте, куда придется упасть великой селе; а что самое тяжелое – пережить Первую Секунду. Конечно, время очень потрепало Кертле-

ра, он ослаб, но он все еще жив! – вдруг с невероятной ненавистью закричала она. – А смерть заберет в преисподнюю не только его самого, один он не пойдет расплачиваться за все содеянное, в аду будет гореть и весь его гнилой мир. Как я говорила ранее, легенда гласит, что черное и белое умертвить невозможно, ибо это ничто, а вот воплощения только уставай рубить!

Глаза Мертин налились кровью, и неожиданно для себя я снова стала бояться за свою жизнь.

– Я, конечно, все понимаю, – огласил вслух, похоже, общее мнение Пит, – но откуда столько...

– Не знать вам лучше! – отрезала Мертин. – Хочу дополнить, что в случае нашего поражения, о чем думать не стоит, но все же... нас ждет то же самое. Кертлер устроит нам ад наяву, жалости здесь места нет. Ну, после нашего мира последует и вся галактика... он не страшится остаться один. Тысячелетия ему вполне достаточно, а после он будет непобедим. Кертлер считает Первую Секунду стартом. Ха-ха, только я уже даже забыла считать сколько он разменял десятков, а взять старт никак не может! «Первая секунда даст мне вечную силу», – смеялась она, копируя мужской голос. – Бедняга... – прибавила она, качая головой. – Он давненько, это заметив, сидит и набирается сил, питательно питаюсь.

С каждой минутой мне все страшнее становилось находиться рядом с ней. Непредсказуемость ее настроения пугала, и не только меня.

– А здесь кто король? – отвлекал себя Пит.

– С утра была я. Если никакого переворота не случилось... – пошутила Мертин. – Вы, люди, такие смешные. Как посмотришь, что там у вас твориться аж диву даешься и смеешься до рассвета. Это просто бред гоблина в пиварне, если честно.

Да, час от часу не легче. И спасибо за отзыв.

– Все это, конечно, ужасно захватывает, аж в дрожь берет, – наигранно передернулся Крис. – Вот только один вопросик назрел. Причем здесь мы?! – проорал он.

– Ты, что настолько человек?! – состряпала девчачью мину королева, осталось только жвачку зажевать. – Или ваших фильмов насмотрелся? – тут она закинула голову и сатирически продолжила. – Герои долго не могут поверить, что именно им следует спасти планету, а то и весь мир, ведь он всего лишь курьер или повар, а ни супергерой, потом вдруг жизненная нотка и он все понял, тут схватка, он победил и все хорошо, и все счастливы. Очнись! Эй! – Мертин потрепала его за щеки, обернулась, и всем стало видно ее серьезно настроенное лицо, полное энтузиазма. – Это жизнь! Она бывает разной. И если не совсем похожа на человеческую, то она все равно остается жизнью! Возможно, вы отказываетесь участвовать во всем этом, – Пит громко аплодировал находчивости королевы, – а я скажу почему: вы просто боитесь... боитесь неизведанного, необъяснимого, привыкли опираться на факты. Хорошо, они будут у вас. Но поверьте! Всевыш-

ний не пошлет вам испытания, которых вы не выдержите.

– Право уйти все же есть? – встрял Крис.

– Есть.

– Тогда я ухожу.

– Иди, – спокойно ответила она. – Ты умрешь первым, потому что Кертлер уже знает кто ты на самом деле.

– А кто я?

– Избранный хранитель.

– Кто? Избранный хранитель? – лицо Криса исказилось насмешкой.

– Господа паникующие, – продолжала говорить Мертин посреди хаоса, ведь мы перестали ее слушать, – такое поведение в принципе нормально...

Позади королевы, из леса, медленно и грациозно изгибаясь, появился огромный ягуар... и это не была голограмма, сопровождаемая рассказом Мертин. Мы инстинктивно принялись отходить назад, хотя вряд ли б это чем-то помогло.

– Что это вы? – она явно переигрывала. – Ой! Киса, – с этим словом невинным «киса» королева исчезла. А нам что делать?! Ее истерический смех звенел повсюду.

– Не бегите, – пробормотал Джон.

– А что прикажешь? – ответил Пит. Я не заметила, как его рука медленно сжала мою. Похоже, он и сам не заметил.

Ягуар вытянулся, затем напряженно прижался к земле, как свойственно кошачьим, готовясь к смертоносному прыжку.

– А может... все-таки побежим? – прикусил губу Том.

– Разделимся! – крикнул Крис. – Пит, спрячьтесь в корнях! – Крис указал на массивные корни дерева, паутиной оплетающие землю. – Джон, Том! – все скрылись из вида.

Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Крис.

Ягуар ждать себя не заставил. С грохотом ворвавшись во владения леса, он остановился на мгновение прислушиваясь.

– «Умник! По запаху, будто мы не обнаружим себя!» – громко возмутился Пит, вот только, оказалось, что зря он это сделал, однако его губы даже не шелохнулись.

Я могу слышать чужие мысли?

Кошка резко устремила свой пронзительный взгляд в нашу сторону. Казалось, крик вот-вот раздастся из меня. Пит закрыл мне рот рукой, однако это мало помогало. Ее черная, как глубокая ночь, морда была в метре от нас и мне хватило смелости внимательно все рассмотреть: длинные блестящие, переливающиеся всеми цветами полоски грозно сбегались на переносице, они круто завиваясь брали начало возле ушей и, казалось, были украшены драгоценными камнями; такие же сияющие нити тянулись вдоль позвоночника и заканчивались кончиком нервно грающего хвоста; прищуренные звериные глаза были покрыты туманной пеленой, похоже, кошка слепа, спасает ее исключительно тонкий слух и обоняние; грациозно сложенное тело придавало невероятной живости и молодости, здесь я поняла, что это самка и,

что она не уверена в своих ощущениях. Удивляло, что все еще не съедены.

Неожиданный хруст ветки с другой стороны изменил ход событий.

– «О, Всевышний, я еще слишком молод!» – слышались молитвы Тома.

Вдруг донесся еще хруст с другого направления. Кошка проползла несколько метров, преследуя источник, но тут слышался еще один хруст совершенно с противоположной стороны. Она разнервничалась, не потерпев подобных игр. Пит щелкнул пальцами, и здесь настал апогей. Бросившись на нас, ягуар разрывал корни на мелкие кусочки.

– Вперед! Давай быстрее, Туна! – кричал Пит, крепко схватив меня за руку.

Он тащил меня за собой, уводя все глубже в корневые дебри. В этот момент я впервые пожалела, что родилась на свет.

– Держись!

– Я пытаюсь!

Вдруг кошка прекратила свое разрушительное месиво. В секундной тишине было слышно только это: «Черт. Зря я это сделал».

– Все, все! – рев Мертин обязательно будет слышен при любых условиях. – Порезвилась и хватит. Иди домой. Иди, я сказала!

В большой дыре сбоку, кроме парящей в воздухе короле-

вы была видна поражающая картина: опаснейший зверь оказался домашним питомцем. По приказу Мертин кошка послушно убежала, жалостливо прижав уши к голове.

– Ты цела? – спросил Пит, немного вернув меня в сознание.

– А? ... Да, да.

Мы болезненно вылезли наружу, измазавшись по уши в грязи.

– Что вы стоите, как вкопанные? – обратилась Мертин к тройке мумий с белыми лицами. – Догадались же кинуть булыжник в разъяренного ягуара! А хотя бы задуматься о последствиях никак нельзя?! И вы, люди, ведь все такие! Сначала делаете, потом думаете!

– А ты, смотрю, додумалась оставить нас одних?! – повысил голос Крис.

– Ты хотел уйти. Чего ж не ушел?! – лучшая защита – нападение.

– Эй, твоя нога... – ужаснулся Пит, – кровь хлещет, Туна!

– О, а я думаю, почему болит там что-то... зацепила все же гадина.

– Ничего страшного! Заживет! – продолжила королева.

– А вот у тебя, зато, хронически! – огрызнулся Крис.

– Не лезь!

– Да, я б с удовольствием!

– Зачем ты сделала это, Мертин? – спокойно спросил Джон.

– Чтобы доказать вам, что ничего не происходит просто так. Почему ты не бросил ее на съедение, Пит? Вы все почему не отвечали только за свои жизни?!

– Мертин! Что бы ты не говорила, это была откровенно идиотская проверка! И на моем месте любой бы так поступил!

– Нет, не любой. На кону не что иное, как собственная жизнь!.. Соглашусь, это не совсем действенное доказательство, но войти в курс дела хватит. У вас это в крови. Она избрана Всевышним, вы избраны ею. Эх... вы испортили мне настроение, я разочарована. Поговорим позже.

Ее не было ровно тридцать секунд. Королева предстала перед нами, широко улыбаясь, в новом сияющем одеянии. Похоже, к ней вернулось хорошее расположение духа, хотя мне казалось, что вот-вот с ее глаз польются слезы.

– Где он?! – грозно спросила Мертин у кнопки. Те замялись в страхе и тут же исчезли.

В следующую секунду из пробитой дыры в пространстве вылетел страшный гном. Сложилось такое ощущение, что оттуда его вышвырнули за шкуру – бедняга, приземлившись на землю лицом пропахал метр носом.

– Зашей ей ногу, – скомандовала королева.

– Что?!

– Кажется земляне не хотят этого, – промямли гном.

– А ты, я вижу, хочешь вернуться за решетку? – оскалилась Мертин.

Почему ситуация лишь ухудшается? И сколько бы я не протестовала телом и душой, меня повалили на землю кнопи. Я лишь удивляюсь проявлению несоответствия сил и размеров этих маленьких проходимцев.

– Вы будете это делать в живую? Зачем вживую?! Сделайте мне хотя бы наркоз!

– Что такое наркоз? – недоумевал гном, готовясь к страшным вещам. О, нет, он берет нить и иглу!

Парни перекрикивали друг друга в спорах с Мертин. Увы, но это единственное что они сейчас могли, ведь их тоже удерживали физически.

– Ты должна быть терпеливой! Это пустяки в сравнении с тем, что еще тебе придется перетерпеть!

– Мне плевать! Плевать на то, что ты сейчас говоришь! Я не слышала Мертин. Даже не пыталась.

Игла у моей ноги. Она приближается... приближается! Кажется, мой крик было слышно на Олимпе. Боль раздала меня. Чувствую какую-то жидкость заливают мне в рот. Я уже не сопротивляюсь.

– Вставай, – снова командует Мертин. – Вставай, ничего смертельного не произошло.

Я открываю глаза и вижу лишь ее. Королева подает мне руку. Я проверяю ногу – на ней остались лишь шрамы от швов.

Парни молча осмотрели меня. Никто из нас не проронил и слова. Все было видно по глазам. Мы были напуганы.

– Не нужно... – поморщилась Мертин, вытянув руку вперед. – Не надо этих мыслей. Все случается ради вашего же блага, даже если иногда выглядит неоднозначно. Можете мне не верить, но моему опыту придется – я живу уже более 1000 лет.

Мой рот открылся сам по себе. Королева не была в восторге от моей реакции, поэтому мне пришлось скоро взять себя и свою челюсть в руки.

Время заставляет нас даже не идти, а – бежать вперед, оставляя позади воспоминания о нанесенных ранах и совершенных провалах.

– Ах, еще легенда гласит: любое желание, которое загадает избранный Всевышним в первую секунду, если успеет, конечно, сей же момент сбудется, – звучало это примерно, как приговор. – Мммм... что-то еще хотела сказать... забыла. А жаль.

Она в раздумьях сделала несколько шагов, убрав руки за спину, медленно обернулась, посмотрела на еще чуть звездное небо и резко устремила свой кокетливый взгляд на нас, затем в моей голове прозвучали мысли Джона: «Не нравится мне это». После чего мы оказались на шумном базаре.

Это были длинные, узенькие улочки, но в огромном количестве; здесь умудрились уместить абсолютно все, и никого совершенно не волновала теснота. Лавочки до отказа были забиты разнообразным товаром, а некоторые из них и вовсе

на них не помещались – драконы, например. И конечно нам хотелось испробовать, хотя бы потрогать, все, что бросается на глаза и это у нас прекрасно получалось.

Парни начали свое путешествие и позабыли друг о друге, окунувшись в неизведанный мир. А мне было не по себе: в голове сушая каша, я десять раз меняла свое мнение относительно чего либо, казалось не только мысли окружающих, но и их чувства, эмоции, да все, что так или иначе характеризует личность здесь и сейчас проходило сквозь меня. Это доставляло страшный дискомфорт и рисовало морщины недоумения на моем лице каждые пять секунд.

– Мертин, уже настало утро? – спросил Крис, пристально рассматривая сладкого червя в руке.

– Когда фигурки перестали вокруг нас бегать, чуть светало, – невпопад ответил Пит. – Эй! – вдруг состряпав брезгливую мину, кинулся он к брату. – Ты что делаешь? Фу! Выплюнь эту гадость изо рта немедленно! И отойди подальше...

– Во-первых, Пит, то место, где «бегали фигурки» называется Волшебная поляна. На ней все произнесенные слова перерастают в материю. Во-вторых, Крис, время идет очень быстро, если оно тебе крайне необходимо. Уже восемь, взгляни, – Мертин указала на высоченную часовую башню, судя по всему, находящуюся от нас очень далеко, под которой клубились туманные облака.

– Мммм... – промычали мы в ответ.

– А в-третьих, эти червячки очень даже съедобные, – про-

тянув золотую монету продавцу, выросшую в руке, фея закинула в рот жирного и волосатого червяка. – Понятно?

Все фукнули со сморщенными лицами, но, естественно, подошли ближе.

– Прикольные, – довольный стоял Крис, рассматривая великолепное разнообразие.

– На что похож вкус? – пытался перестраховаться Пит.

– На что, на что? Это настоящие червяки! – ответила Мертин в том же настроении.

– Какая мерзость, – вырвалось у меня.

Очередного съедобного друга Мертин придавила пальцами, тот начал жалобно петь. Вдруг она, прервав оперетту, закинула его к себе в рот.

– Он бы взорвался, – последовало объяснение. – А так внутри, бух! Попробуйте! – ее лицо буквально сияло.

– Спасибо. Этакая честь, – огородил себя Пит.

– Перебьемся, – отрезал Джон и ушел.

Зато королеве смерть червя доставляла замечательных ощущений.

Пока я пыталась решить вопросы со своими ощущениями относительно окружающего, нечаянно заметила довольно интересную лавочку. На ней стояло множество горшочков, до краев, наполненных разноцветной пылью. Естественно я не прошла мимо. Продавец попался проворный, и как только я подошла он, подпрыгивая, быстро посыпал меня золотистой пылью, что-то прошептал себе под нос и вуа-ля! У меня

выросли крылья ангела, что сопровождалось не совсем приятными ощущениями, однако это того стоило. Чувство свободы хлыстало у меня из ушей! Хотя на таких крылышках моя туша далеко не улетит, но все же! Пит, увидав мою спину начал пихать локтем в бок брата, причем сам не замечая, что с усилиями он переборщил. Крис недовольный с воплями обернулся, весь забрызганный кусочками червяков, однако крылья уже исчезли. Оказалось, что Крис попусту заработал себе ушиб, и Питу как-то нужно было это объяснить или хотя бы исправить, поэтому он потащил брата навстречу к новым приключениям. Мне тоже стало обидно, хотя обижаться было не на что, ведь крылья не мои.

После проделанного эльф с надеждой уставился на меня, жалостно прижав кулачки к груди. Похоже, это была своеобразная реклама, и он ждал пока я стану его покупательницей, но мне нечем заплатить, поэтому пришлось развести руками и поблагодарить словесно. Кстати, у большинства здешних существ нет денег – они просто обмениваются товаром.

Потом я увидела, как Крису превратили в арабского скакуна способом подобной рекламы. Вороного жеребца Пит уловчился мигом оседлать, свалиться и едва ли не заработать переломы под копытами коня; хорошо действие порошка прекратилось, после чего Пит все же схлопотал от брата подзатыльник.

– О! Луи, подожди! – позвала Мертин. Внешность нового для нас персонажа была весьма обстоятельной. – Мне надо

с тобой поговорить... Друзья, – обратилась она к нам. – Сюда мы неспроста забрели, мне требуется кое-что уладить. Проведите время с пользой, только будьте осторожней и держитесь вместе. Я скоро!

Никто не соображал о происходящем. Мы остались одни чужом мире, посреди суеты течения их жизни.

– Меня Крис зовут, – подошел он, протягивая руку и заглядывая в мои глаза.

Я, конечно, ничего путного ответить не смогла: слегка отпустила голову, и так как он был гораздо выше меня, поэтому Крису действительно пришлось постараться, чтобы поймать мой взгляд, чего так и не произошло, кстати; его рука так и осталась парить в воздухе.

От смущения хотелось провалиться сквозь землю.

– А я Пит! – весело подлетел близнец. – Скажи, это он похож на меня, а не я на него?

Поблизости много стен, и я бы с удовольствием с одной из них встретилась. Лицом к лицу.

Крис сверлил брата взглядом: его перегревшиеся нервы давали о себе знать.

Прокашлявшись Пит убрал руки с плеч Криса и сделал шаг назад.

– Я Том, – обнял он пострадавшего близнеца.

– Очень приятно, я...

– Туна! – перебил он меня.

– Да... – мой шок, кажется, сойдет не скоро.

– Джон! – вылез он из-за спин парней, и ничего не ожидая самостоятельно пожал мою руку.

– Приятно познакомится. Со всеми. Вами, – отрывисто ответила я.

Эта западающая в душу картина, в которой четверо парней излучают радость в лучах солнца, по-братски обняв друг друга, уже через короткое время станет моей самой заветной мечтой.

– Ну, что ж... – подозрительно вовремя подошла королева. Она серьезно заговорила, и казалось, что-то в ней кардинально изменилось. – Наш мир – иллюзия для людей, ведь с их точки зрения нашего мира нет, говорят: «Показалось», – или винят в своих видениях неудобства созданные высотой.

– Высотой? – переспросил Пит, стоя сзади. Мне вдруг захотелось, чтоб он был рядом. Неожиданно он подошел, я не стала задумываться о причинах.

– Да. Ваши самолеты... в них ведь летают люди, а наш мир находится именно в облаках, над Землей, однако человеку не увидеть его, ведь он не верит в наше существование. Земляне были лишены волшебства давным-давно, хотя сейчас проблескивают следы... Ну, не будем об этом... Нет, все же, я дополню, – переборола она сама себя. – Остались еще чудеса, которые неизменно будут сопровождать людей, как всю Вселенную. Я говорю об одном из чудес, которое рано или поздно настигнет каждое существо, что впоследствии подарит жизнь либо смерть. Если это жизнь, то она божественна,

если же смерть, то она дьявольская. В любом случае... она прекрасна.

Мы были в очередной раз ошеломлены, с головой утянута в смысл слов. Мертин немного смутилась, решила дать себе и нам время, сделав вид, будто продавец задал ей хлопот, и двинулась к нему. Я не заметила, как Мертин снова исчезла.

Парни уже нашли нечто интересное для себя, а я все стояла, ожидая незнамо чего. Взгляд застыл: смотрю в одну точку, и оторваться не могу, как вдруг меня осенило «Déjà vu».

Краем глаза наблюдаю как «Twins» что-то бурно обсуждают, поглядывая то туда, то сюда, а мне пока все равно, ведь на языке у них явно не я. Разговор их явно был плодотворный – они что-то решили. Пит подошел к лавке, остальные последовали за ним. Он небрежно рассматривал бардового цвета книгу, что уже было подозрительно. Выкинув все лишнее из головы, я решила, что довольно прикидываться сиротой, и не имея желания накрыть медным тазом план парней подошла.

– Что здесь есть интересного? – неудачно начала я, но вариант: «Что делаешь?» – меня раздражал еще пуще.

– Да, вот... книги – пытался равнодушно ответить он.

– Взглянуть мож... но, – не успела я договорить, как книга из рук Пита вылетела в мою протянутую. Она ровным словом приклеилась к моей ладони и сколько я не старалась книга не отлипала! Близнец обалдел и напрочь забыл о лич-

ном коварном плане, а я уж тем более.

– Это вы делаете? – нервно спросила я у эльфа.

– О! Нет! Это вы.

– Я? Ну, что за шуточки? Заберите книгу. Отцепите ее немедленно!

– Не могу, вы сами должны!

– Да, что за напасть? Это не я! Прекратите же! Это не смешно!

Продавец вылупил на меня свои большие глаза, будто я с Марса прилетела. Хотя для него нет никакой разницы, что с Земли, что с Марса – один вид гуманоидов.

– Успокойся, может нужно успокоиться... расслабиться... подумать о хорошем, – старался Пит, плавно жестикулируя руками.

Я послушалась.

– Она не отцепляется! Сделайте что-нибудь!

– Ты можешь минутку помолчать!? Расслабься, дыши глубоко... вдох, выдох...

– «Вдох, выдох»? – покосившись встрял Джон.

– Я не хочу жить с этой книгой всю жизнь... – проскулила я.

– Да, упокойтесь вы, черт возьми! – заорал Пит в гневе, что все в округе обернулись на нас. Том с Крисом прикрыли лица, делая вид, что к нам не имеют никакого отношения.

– Что ты орешь на меня? – взбурлила я, неожиданно для всех.

– Я пытаюсь помочь, – осознано и тихо сказал он.

Эльф стоял с выкаченными глазами на лбу, да и, кажется, решил смыться побыстрее, бросив свой бизнес на произвол судьбы.

Я взяла себя в руки, проникнувшись словами Пита, и спустя несколько секунд книга с грохотом рухнула на землю.

– Откуда ты знал?

– Я не знал. Пытался утихомирить тебя для начала.

– Сделай еще раз! – с энтузиазмом заявил Джон.

– Нет, уж. С меня хватит.

– Началось. И, сознаюсь, процесс необратим и быстротечен, – шагая, появилась Мертин. – Наверное, это хорошо... наверное, – усомнилась она, игриво улыбаясь. – Между вами невероятно сильная связь, которая начинает будить вашу сущность, то что отличает вас от людей на Земле. А это значит, что подтверждается еще одна строка легенды, но об этом я вам расскажу, когда овладею полным убеждением, которое сдастся незамедлительно.

Королева сказала свое последнее слово, а мы уже стояли на вершине одной из самых высоких гор, где дул порывистый ветер.

Мертин ждала нас на самой верхней точке горы, до нее пришлось сделать несколько шагов. Здесь мы забыли себя. Этот вид, что открылся перед нами свел нас с ума. Возвышенные чувства восторга и свободы представшего великолепия нельзя было удержать в душе, но оно же заставило сто-

ять оцепенев. Переполняя все внутри, они выплескивались наружу фонтанами немого счастья. Это было божественно. Такой красоты красок и столь райской природы мне не доводилось еще видеть. Горы, выросшие великанами исполинских размеров, казалось, охраняли огромную, раскинувшуюся равнину, преклоняясь перед океаном. Вся земля сплошь заросла густым и разнообразным, живым лесом. А впереди тешились бескрайние воды океана, маня мой взгляд далеко за блестящий под солнцем горизонт. Самое необъяснимое и загадочное то, что это не Земля... а облака над нею. И не каждому в голову придет подумать о целом мире над головой, закрытом от нашего взора, существовавшему еще до человеческой эры.

– Эмирия... – возвышаясь в слиянии со своей Вселенной, произнесла Мертин, разведя руками, – это наш мир... мой мир. Одна из главных особенностей Эмирии в том, что не мы живем в ней, а она в нас. И, как в королеве, во мне основа... стержень ее жизни.

– И в нас?

– Вы ведь земляне, Том, не так ли?

– Тогда почему мы здесь?

– Главное кто вы, а ни где вы. Кроме того, имейте терпение, друзья, и увидите самое интересное в неинтересном представлении. Так говорят наши циркачи, – рассмеялась королева знатным смехом.

Она повернулась лицом к ветру и глубоко вдыхая, насла-

ждалась. Мимо нас тянулась странная минута.

– Скажи это вслух, Пит, – вдруг тихо произнесла королева. – Скажи... скажи, чтобы все слышали, – мы посмотрели на него, его щеки наполнились румянцем, в то же время он боялся понять, о чем именно идет толк. – Скажи! – рявкнула Мертин. – Покажи себя! Элита рода человеческого! – остальные парни в глазах потеряли покой, будто что-то стало ясно. – Чего молчишь? Туна, хочешь узнать, кого ты выбрала?! – тут Пит, как выброшенная игрушка, метнулся в небо, внезапно ставшее черным.

– Что происходит, Мертин? Отпусти его! – испуганно закричала я.

– Отпустить? Это возможно... хотя зря, – королева не спускала с Пита глаз. Эмоции валили непредсказуемыми действиями, они были полны злости, ярости и отчаяния. – Ты низок. Здесь спихивать на общество нельзя, здесь... нет слов, – она поставила близнеца обратно на ноги.

– Мы не просили о всем этом и выбора нам не дали, – сказал Джон грубым голосом. – Вон там, под нами! Семь миллиардов людей! – тыкал он пальцем вниз. – Почему именно мы?!

– Замолчи! Среди этой толпы ты никто! Никто без нее, и ты отлично это знаешь!

– Прожил 25 лет и еще проживу.

– Ты не прожил! Ты просуществовал, прикрываясь придуманной картиной. Ты шел за ней и днем и ночью! Играл,

чтобы забыть себя! Мне продолжать?

– Хватит, – болезненно сказал Джон.

Как ни странно, я только сейчас осознала бегающую дрожь страха по спине – это не сказка, это не сон.

– У всех, у каждого из вас, все-то же. Никто не знал что происходит. Как это объяснить? Кто за этим стоит? И кто вообще она? Все свершилось, когда Туна вас увидела. Когда ее душа перестала маяться и сделала судьбоносный выбор. Так бывает всегда, вы избраны ею. Время пришло.

– Я бы сказал, время прошло, – настаивал Пит.

– Дело ваше. Я даю вам выбор. Можете уйти.

Что происходит? Не могу понять, действительно ли все это относится ко мне?

Смотрю на них: им не куда себя деть. Только Пит смотрел прямо мне в глаза. Он решительно направился ко мне, взял за плечи и сказал: «Прощай».

А мне нельзя уйти? Мне ведь никто не дал выбор. Может и парням не стоит?! Все равно они не смогут жить, как прежде! И я не смогу...

– Мы никогда не жили спокойно, Туна, – уходя Крис отвечал на мои немые размышления. – Прошное нельзя пережить дважды, поэтому теперь все будет хорошо.

– Тихо, Туна, – положила мне руку на плечо Мертин. – Ведь именно этого ты хотела больше всего. Хотела правды. Вот она.

«Twins» исчезли. Королева переместит их на Землю. Я

осталась одна. Ветер все так же хлестал по лицу. Небо так и не вернуло своей солнечности. Я потерялась в себе. Не видно мне красоты окружающей. Сущий бред... он пройдет, Ту-на, стоит только проснуться.

Казалось, я провела в полнейшем одиночестве совсем немного, а значит, незаметно пролетела уйма времени, но Мертин так и не вернулась за мной, думаю нарочно. Мне хочется задать ей лишь один вопрос... поэтому ее нет сейчас рядом.

Продолжая жить в размышлениях я шла вниз по склону, похоже, очень долго и преодолела длинный путь. До подножья горы оставалось немного. Присела на пенек, почувствовав бешеную усталость. Подозрительный шорох справа поманил к выходу из виртуального мира моих бесконечных раздумий. Он становился все громче, таинственней и ужасней. Играть с кошками мне больше не хотелось, и я вот-вот готова была пуститься на утек. Неожиданно меня опередили. Из кустов выпрыгнула маленькая девочка с длинными ушками и носиком. Такого милого и дружелюбного создания я не ожидала встретить сейчас. Мне так захотелось ее обнять, что невозможно терпеть!

– Привет, – улыбнулась она. – Я знаю кто ты. Ты должна нас спасти, когда придет первая секунда. Ты человек. О! Сейчас прочитаю твое имя, небесами высеченное, – она сильно прищурилась, задрав свой славный носик кверху. – Ту-на... Туна! Папа сказал, что я сегодня встречу тебя. За-

бавно, он не ошибся.

– Почему он должен ошибиться?

– Ну, он старый очень, поэтому плохо и часто ошибочно видит будущее.

– А тебе сколько лет?

– Мне? Пятьдесят, – самодовольно улыбалась она.

– Пятьдесят?!

– Да. А тебе сколько?

– Неважно... А как имя твое?

– Ален. А папа сказал, что мы будем дружить.

– Ну, папа должно быть верно сказал.

– Я здесь медовики собираю, пойдем со мной, – выбора особо нет, я поплелась рядом, слушая детский лепет. – Медовики они такие сладкие, попробуй, они придают сил, – она протянула мне штуку, очень плохо поддающуюся описанию и адекватному восприятию: это маленькая, заполненная до придела, свернутая в конверт желто-зеленная вкуснятина. – Они растут на кронах высоких деревьев и зреют 10 лет, а собирать их очень опасно. Дело в том, что на Селенах, это те самые деревья, живут Бешеные стрелки. Их так называли потому, что они могут двигаться только в одном направлении. Так смешно! Только вправо или влево, может назад, а может вперед! Но они, паразиты, приучились и поворачивают друг друга обратно. Вот так, – Ален подхватила меня, будто я ее кукла, и повернула в противоположную сторону. – Представляешь?! – пришлось выдавить: «Ага». – А еще они

очень больно кусаются! Вот гляди, – она живо задрала многослойную, грязную от долгой и вездесущей прогулки юбку и продемонстрировала на худом бедре огромный шрам – след раны, будто оставленной бешеной собакой. Ее широко открытые, голубые глаза с роскошными лестницами уставились на меня в ожидании жалостливых комментариев. Но мне такое не по душе и кроме: «Ого!» – ничего не было сказано. – Тебе плохо? То есть Вам, – исправилась она покраснев. – Ой, а папа говорил, что я покажу себя не с лучшей стороны.

– Не обязательно, – опровергла я. – Ты настоящая и этого достаточно.

– Настоящая? Это как?

О нет, только не детские вопросы! Меня это добьет!

– Хм, как же объяснить...

– Я вам не нравлюсь, да?

– Нет, что ты! Конечно, нравишься!

– Не пытайтесь обмануть меня. Я ведь слышу все.

– Что все?

Она в очередной раз вытаращила на меня свои глазенки, но на этот раз со знатной силой.

– Дааа... папа говорил, что люди странные, но не до такой же степени...

– А где ты живешь? – пришлось сменить тему.

– В королевском дворце. Моя мама – фея, работает горничной у Ее Величества Мертин, а папа – эльф, он умный... был... работает... Эмм... как это называется, забыла... в об-

щем, он умный... был.

– Почему был?! – ужаснулась я.

– Он просто старый уже, я ведь говорила!

Не вижу должной логики, но во имя всего мне пришлось промолчать.

– А еще у меня 15 братьев и сестер, я младшая. А еще бабушка Алис, – тараторила она, захлебываясь в своих же словах. – Дедушка умер на войне. Вот. А еще папа сказал, что когда-нибудь я вырасту красивой.

– Ты и сейчас красивая, Ален!

– А Хьюз, из пространства ниже, сказал, что я уродлива, как бизон.

– Сам он бизон! – блеснула интеллектом взрослая Туна.

– Нет! Он енот!

– У вас тоже есть еноты?

– Ну, да. Они едят только мясо фей и пьют только кровь оборотней, да?

О, Всевышний! И об этом мне заявляет ребенок, который, в общем-то, редко бывает на него похожим... да и ладно! Но ведь это ужасное зверство!

– С чего ты это взяла?! Еноты дружелюбные животные!

– Да? Значит, я что-то путаю...

– Ты здесь одна? Где твои родители?

– Мои? Я же сказала! Работают! Наверное... да надоело мне все повторять! Подумай сама, в конце концов! Только ты им не говори, что мы здесь были вдвоем, а то меня нака-

жут, – мигом стихли ее возмущенные эмоции. – Сюда нельзя ведь ходить, это владения чужаков. Но здесь такие вкусные медовики! Кстати, я совсем забылась с тобой, то есть, с Вами, и ни одной еще не собрала с тех пор, – говорила она, с любопытством заглядывая в корзинку.

– Что за чужаки?

– Про них нельзя говорить.

– И не боятся родители тебя одну отпускать?

– Я же сказала! Они не знают! – громко крикнула Ален разозлившись.

– Ой, – я прикусила губу от неожиданности.

– А вообще здесь не опасно.

– Ага, знаю я. Как не опасно.

– Значит, ходила не там, где надо, а если даже и там где надо, значит неправильно ходила.

– Что? – я и слова не разобрала из ее замудренной речи.

– Уф! Такая дотошная!

– Прости.

– Я не для этого сказала, – и кто из нас ребенок? – Ну, ладно. А Вы, почему одна?

– Будто не знаешь...

– Папа не разрешает мне лезть в головы и в души *не умеющих*. А тогда это случилось нечаянно... а потом опять нечаянно. Ты ведь не расскажешь никому? То есть Вы. Вы не скажите никому?

– Нет, не скажу. И много у вас таких не умеющих?

– У нас только новорожденные. Ведь дети рождаются слишком открытые для нас, поэтому, чтобы ничего не нарушить нельзя вмешиваться в течение их внутренней жизни. А потом мы растем и сами все чувствуем и узнаем, учимся ставить барьеры. А ты – человек, вдвойне нельзя!

– Почему?

– Да, ну! От греха подальше! – она вдруг снова спохватилась, но было поздно. – Простите.

– Ничего. Хотя зря вы так о нас. Мы сильные, выносливые, на многие подвиги способны. Не каждый из нас, конечно, но все же среди нас очень много хороших людей.

– Никто не спорит. Один из нас – смельчак, вызвался на Землю гостем наведаться, потом все нам рассказать. Разрешили ему, снарядили, отправился. В первый раз вернулся в восторге, мол, там лучше, чем у нас. Ругался: теперь ему захотелось жить туда отправиться. Одобрили его желание, вот только слово взяли, что тайну об ином происхождении в царство мертвых с собой унесет, но там еще одно условие было, однако мне знать не можно, мол, мала еще. Вот. Прожил он там всего лишь год. Вернулся домой впопыхах, разгоряченный. Так, он сказал, что на Земле все могло бы быть иначе, но это «могло бы» лежит на полке и гниет, как гнило. А может и не правы эмиряне все сразу. Может мы неправильно живем, кому знать, – тут я снова усомнилась, ребенок это говорит или, мягко скажем, чуть постарше. – Ах, это Ваша больная тема, не будем. Ой! Простите. Я снова...

– Не важно.

– И все же не удивительно, что Всевышний избрал именно вас. Вы так чисты и полны света, – она водила по воздуху руками, внимательно всматриваясь в, казалось бы, пустое пространство воздуха. – Простите, но я делаю это снова и снова... лезу и лезу... невозможно остановиться, там рай, да?

– Мне казалось это ад.

– Ах, Вы глупы и наивны. И зря Вы считаете это за потерю. Так не может быть, вы не можете существовать отдельно. Они непременно вернуться. Хотите, я покажу вам, что они делают?

– Не знаю.

– Не бойтесь боли. Иначе она придет именно к вам.

– Не буду.

Ален шумно нырнула в гущу леса. Скоро вернулась с водой в сжатых ладонях, которая послушно бултыхалась, не теряя ни капли. Скоро поверх водной глади поползли картинки. Я взглянула на Ален: она слабо закрыла глаза, копясь в воздухе носом.

– Не на меня, а на воду смотрите, – недовольно сказала она.

В крошечных ладошках уместилось не много, и разглядеть что-нибудь ясное было сложно.

Там, в далеком, густо обставленном зале, который я видела через стеклянную стену, молча на диванах, сидели «Twins». Они не издавали и звука. Мертин там не было,

по крайней мере, я ее не видела.

– Мы не можем так поступить, – наконец донесся голос Джона. В моей голове он звучал не естественно.

– Раньше не мог об этом подумать, – ответил Том.

– Да, уже поздно, – подтвердил Пит. – Забудем об этом и будем жить как раньше.

– Так не пойдет.

– Есть другие предложения, Джон?

– Стоит вернуться.

– Во-первых, как? Во-вторых, чего ради? Поверьте, там ничего веселого нас не ждет, – Пит отчаянно искал согласия, но никто из парней не смотрел ему в глаза. Казалось, что он пытается переубедить скорее себя, чего кого-либо.

– Мы должны вернуться не ради веселья. Это наш долг.

– На какой черт все это нам досталось, – тяжело вздохнув, облокотился Том на колени. – Жили бы, поживали себе, никого не трогая.

Не знала, что слова могут так ранить.

– А смог бы? – вызвался Крис.

– Смог, если б совсем этого не знал.

– Ты хочешь быть одним из многих или единственным в своём роде?

– Чтоб тебя, Крис! Бросай свои наивные мысли уже! Пора бы!

– У каждого свое кредо, – поставил точку прениям Джон. – Нужно понять чего мы хотим от жизни. И знаете, я

нашел свои ответы только что.

– Нет. Я не готов к этому, – отрезал Том.

– Больше не хочу, – прервала я сеанс. От неожиданности Ален выпучила на меня свои и без того огромные глаза.

– Хорошо, – ответила она и, прошептав что-то, разъединила ладони. – Мне нечего Вам сказать.

– И не надо.

Издали послышался шум, земля под ногами затряслась. Реакция Ален мне не понравилась, хотя и этого следовало ожидать.

– О, нет... Бежим!

Она схватила меня за руку, и мы понеслись в обратном направлении. В этом я надеялась на чудодейственные медовики и прилив сил. Земля дребезжала все сильнее, будто ходит под ногами; похоже, мы бежим слишком медленно. Малышка тащила меня за собой, когда, кажется, должно быть наоборот. Обернувшись, я горестно убедилась: позади вместе с тучей пыли и зелени, снося все на своем пути, неслось стадо настоящих бизонов. Но они в два раза больше земных!

– Мы так долго не продержимся! Нужно что-то делать!

– Телепортируемся! – крикнула Ален.

– Я не умею!

– Умеете! У Вас это в крови!

– Нет, прыгай сама!

Она пыталась сделать что-то, что у нее не получалось. Ее лицо быстро сменяло маски эмоций, переходя от страха

к злости. Я поняла, что она пытается переместиться вместе со мной. Но так она погубит себя!

– Спасайся немедленно, Ален!

– Я не оставлю...

– Быстро!

Ален нехотя исчезла. Мой мозг отказался думать! Никаких вариантов! А где мой инстинкт самосохранения? Как же мне использовать то, что у меня в крови?! Всевышний, почему я всегда и везде остаюсь собой?! О! Пологое дерево!

Я быстро и как можно выше взобралась на дерево. Ну, хоть что-то действительно у меня в крови!

Подомной с грохотом пронеслось стадо бизонов и чуть не повалило меня вместе с деревом – так трясло. Казалось, вот он момент, когда нужно вздохнуть с облегчением. Однако, этот момент сменился крутым обломом, когда сердце снова потеряло свое место от ужаса.

Противный скрежет и клокотание за спиной предупредили меня слишком поздно. Я обернулась. Страшная морда зверька, похожего на смесь бульдога с белкой заставила меня орать, как резанную. Ему это естественно не понравилось: он, выгнувшись, завопил и готов был наброситься на меня, но прежде я, не удержавшись, слетела с дерева. Было очень больно.

Он спрыгнул за мной на землю и бежал, как краб. «Эта самая Стрелка!» – подумала я и постаралась прибавить ходу. Топча одну и ту же дорогу в который раз я для успоко-

ения старалась подумать, как мы с Алэн мило здесь прогуливались. Но теперь бизоны, которые вдвое увеличили ширь дороги, сменились на стаю Бешеных стрелок.

В один момент я почувствовала, что погоня прекратилась и когда я обернулась дорога позади была чиста. «Подозрительная обстановка», – мелькнуло в голове. С режущим слух шелестом эти проказники снова посыпались с деревьев на дорогу. Я поспешила сдвинуться с места.

Они догоняют меня! Один из них, предвкушая нечто нехорошее, показывал все свои многочисленные зубы в блестящем оскале. Я посмотрела налево, и очень даже вовремя, один летел прямо на меня. К счастью, удалось увернуться, и он разбился об землю.

Чудо медовики больше не показывали свое волшебное действие, и сил моих больше нет, но я продолжаю бежать, ведь жить-то хочется очень сильно. Стрелки сходили с ума вокруг, уже выпрыгивая передо мной из кустов, устроив мне бег с препятствиями. В лес бежать нет смысла – там ждала верная смерть, хотя здесь мои шансы на выживание тоже не велики. Но я так просто не дамся. Они окружили меня, сомкнувшись в круг. Наступали медленно, чтоб продлить наслаждение. За что мне это? Ну, что же я им сделала? Один испытал судьбу первым. Я пнула его, он с пискотом отлетел, ударившись о дерево.

Безжизненное тельце лежит у ног ему подобных. В воздухе царит затишье, назревающее перед бурей. Тут они все

устремили на меня еще пуще озверевшие глаза.

– Мне конец, – вырвалось невольно.

Неожиданно они все разом выпрямились, как суслики, и стали тревожно оглядываться по сторонам. Я не знала, радоваться или продолжать прощаться с жизнью. Тут один из них подал сигнал и стая, рассыпавшись, бросилась на утек, что мне бы тоже не мешало бы сделать, но уже все истоки сил исчерпали себя, и я еле стояла на ногах. И снова эти душераздирающие шорохи. Нет, я больше не могу и мне все равно, что дальше...

– Туна! Туна! – выбежала, сверкая от счастья Ален. – Смотри, кого я тебе привела! Пошли, пошли, – шептала она, оборачиваясь, кому-то в кустах. Тут она, за руку вывела Криса. Следом появились и остальные. Я лишилась дара речи. – На Землю не попасть без разрешения, но ведь не зря мой папа умный... был. Ха-ха! И Ее Величество Мертин почему-то еще не появилась, чтобы меня поругать. Странно, она ведь точно знает...

– Все это хорошо, конечно, но... зачем?

– Ты нас прости, – начал Джон.

– Вам нет за что извиняться. Мертин права – вы никому ничем не обязаны.

– Я не понимаю вас, люди, – разочарованно сказала Ален в мою сторону.

– И не надо. «От греха всегда нужно держаться подальше», – я пошла в обратном направлении.

– Не стоит обижаться, Туна. Мы постараемся все исправить!

– Обижаться? В нашей ситуации? Это глупо, мягко говоря! – остановилась я. – Представьте вашу жизнь на Земле спокойной, роскошной, счастливой, без лишних проблем – вот что вас ждет. Деньги и слава помогут вам забытья и все у вас будет хорошо. Поэтому...

– Этого всего достаточно с нас, – ясно посмотрел на меня Крис.

– Мы не вернемся на Землю, Туна, – добавил Пит уверенно.

– И что же заставило вас так кардинально изменить свое решение? Совесть? Долг? Скука?

– Ты, – ответил Крис не задумываясь.

– Похоже, меня ищут родители, нужно домой, – промямлила Ален. – Я пришлою за вами.

– Да, пожалуй, – ответил за всех Том.

Сию же минуту явилась прекрасная фея и перемести нас в город.

Не секрет, что базар всегда беспокойное место, но сейчас это было явным перебором.

Мы оказались в центре разрушительной воронки, и на странность нам удавалось твердо стоять на ногах. Мертин парила над нами, она была вне себя от ярости и сотворенный ею смерч приобрел разрушительные обороты. Жаль, но сегодня не ее день.

Все в десятый раз пролетало перед глазами с оглушающим шумом и конечно ладони прижавшие уши к черепной коробке мало помогали. Хотелось верить, что в центре воронки нам ничего не грозит, разве, что огромный стол нечаянно придавил бы. В любом случае поделаться мы ничего не могли и ничего не оставалось кроме, как ждать.

Королева разнесла все в округе, но ей все еще было мало. Она что-то кричала, бесконечно отчитывая свою жертву, хотя мне казалось, с ним уже все кончено. Но кто был виновником данного «торжества» и в чем собственно причина мы так и не узнали.

В конце концов Мертин начала успокаиваться и начался обратный отсчет. Она медленно и плавно спускалась к нам. Все стало на свои места, приняв обычное настроение, будто ничего и не было. Только недавно парившие в воздухе эльфы переглянулись, немного с опасением взглянули на королеву и, сделав безразличные лица, пожали плечами. А фея постаралась быстро принять уравновешенный образ королевы. Она устала. Немного поправив свой наряд Мертин произнесла:

– Пожалуй, покажу вам вашу комнату.

Сначала мы оказались в бесконечном для глаза коридоре. Он был выстлан дорожкой красного цвета и сопровождался многочисленными большими, расписными дверями. Наконец Мертин остановилась перед дверью №2205. Открыла ее и жестом предложила войти. Комната была очень скром-

на, но это никого не волновало. С левой стороны друг за другом стояли две двухъярусные кровати, впереди еще одна, рядом с ней еще дверь, поменьше и попроще; с права – ничего. Мертин захлопнула за собой дверь и тоже начала осматриваться. Затем, она указала пальцем в единственное пустое пространство, как раз где мы стояли. Тут же между нами появилась невзрачная тумбочка, на ней ваза с тремя цветками.

Ни элементарного светильника, ни люстры здесь не требовалось – сама комната искрилась ярким белым светом, который повсюду в Эмирии преследовал нас. Послышался шум за дверью. Мертин вышла. А меня заинтересовала дверь за «одинокой кроватью». Окна я не наблюдала.

Я подошла, и начала медленно опускать ручку.

– Нет там ничего, – настолько неожиданно заявила Мертин за моей спиной, что я дернулась испугавшись. Том от моей реакции был в восторге.

Переведя дух я, конечно, все-таки открыла дверь и метнулась внутрь, пока никто не видел. Но не тут-то было. Не успела я осознать произошедшего, как белая бездна проглотила меня. Резкий скачок адреналина затуманил мне глаза.

– Черт возьми, Туна! – вскрикнул Пит.

– Не стоит его просить об этом, – сказала Мертин.

– Ты спасла меня, – вытаращила я глаза на королеву.

– Придет время, и ты вернешь мне долг, – ответила она, поставив меня обратно на ноги. – Вот, у нас ваши есть некоторые вещи с Земли. Думаю, поначалу вам будет некомфорт-

но без них, – она щелкнула пальцами и все кровати заполнились нашими личными принадлежностями. – Луи, входи.

По зову Мертин в комнату вошел молодой человек, которого мы уже видели ранее на базаре. Он был в расцвете сил, с атлетическим телосложением и сильным характером, проскальзывающим в глазах, резких чертах лица и даже походке. Казалось, на него невозможно повлиять.

Вслед за Луи вошли пять маленьких и кругленьких гномов с постельным бельем в руках, и не будь я такая противница телячьих нежностей, то непременно б потискала их за румяные щечки. Гномы настолько были рады, кстати непонятно чему, что будто околдованные, только с третьего раза услышали Мертин и сложили белье на кровать.

– Фред, – добивалась снова внимания Мертин. – Вы можете идти. Да, полно с вас! Хватит на них смотреть, нет среди них Белоснежки!

– А может и есть, – покосился Пит на Тома. – Яблоко будешь?

– Заткнись.

– В Эмирии известны сказки, написанные людьми? – спросила я.

– Кто сказал тебе, что это сказки? – красноречиво посмотрела на меня королева. – Нельзя сказать с чистой совестью, что все эти истории, которые так любит человечество выдуманы и написаны людьми, – улыбнулась она.

– Почившие творцы сейчас перевернулись в своих гро-

бах, – пробубнил Том.

– И кем же они написаны?

– Людьми, которые когда-то были гостями Эмирии. Они описывали в свих книгах то, что видели здесь, воспевая красоту, доблестные качества душ и любовь...

Внезапно Том начал молиться:

– Уважаемые поэты и писатели, простите эту престарелую женщину! Результатом ее **ОЧЕНЬ** продолжительной жизни стал потерянный здравый смысл! Ваш талант неоспорим! Никто и никогда не посмеет сомневаться в Ваших уникальных способностях творить шедевры...

– Прекращай! – двинул его в плечо Джон.

– «Престарелую женщину»? – вытаращила королева глаза.

– Прости его, – выставил Джон ладонь вперед. – У него стресс. Сами понимаете, мы с Земли, – подмигнул он.

К удивлению этот никчемный план сработал, Мертин всего лишь отмахнулась и продолжила выпроваживать замороженных «гостей».

– Вы слышите или нет?! Идите уже, наконец!

– Личная охрана сопровождает своего благодетеля везде и всегда, – и какая муха укусила Пита? Парни, улыбаясь, еле сдерживали смех. Но почему-то Мертин было вообще не смешно: она напряглась и уставилась на Луи, ожидая его реакции. Кажется, с этим парнем шутки плохи и в последствии я оказалась права.

– Смотри, чтобы тебе охрана не понадобилась! – с эти-

ми словами он, отодвинув меня с дороги, направился прямо на Пита, но близнеца пыл Луи не усмирил, а лишь подбавил огоньку.

Сейчас я впервые увидела грозный и уверенный взгляд Пита, казалось познавшего немало в своем существовании, который всегда скрывается за улыбкой весельчака.

Луи с бешеной скоростью подлетел к самому носу Пита, но тот даже не шелохнулся. Они стояли, как две горы, на одной высоте сверля друг друга взглядами и дыша в лицо, готовые в любую секунду размазать соперника по стене. Энергетика этих двоих захватывает дух. Пит стоял совершенно невозмутимо, ехидно улыбался, что еще больше бесило Луи; он от гнева пребывал на грани и не понятно, что сдерживало его указать землянину свое место и был совершенно уверен в своей победе. Но я убеждена, что Пит в долгу не останется и долго ждать не заставит.

– Эй! Эй! Повесились и хватит!

– Пит, на меня смотри! – сказал Крис. – Отойди от него!

Тот послушал брата.

– Мне это совсем не нравится, Луи, – обратилась Мертин.

– Тебе приключений мало, Пит? – отчитывал Крис.

– Ставит из себя больше, чем положено, – ненавистно выдавил близнец.

– Что ты сказал?! – заорал Луи. – Не выводите меня из себя!

– Не смейся...

– Ну, ты... нарываешься!

Луи снова рванул к Питу. Конфликта, похоже, не избежать. И какого черта между этими двумя происходит с первой минуты знакомства?!

– Хватит! – встала я между ними, пока никто не успел сообразить.

– Прячешься за маминой юбкой, избранный, – добавил Луи, обратившись к Питу.

– Прошу покинуть нас, Луи! – недовольно сказала Мертин.

– Дай мне время, и тогда узнаем, кому придется прятаться в следующий раз, – проговорил Пит твердо.

– Уходи, – подошла Мертин близко. Луи нехотя исчез. – Ты, что с ума сошла! – Загремела она. – Луи мог одним простым приемом лишить тебя жизни! Зачем лезть в пекло зная, что соришь!

– Но ведь ничего не случилось.

– Что за безрассудство, Туна?! Ты должна беречь себя!

– А что мне оставалось делать?! Ждать, пока ты с ними договоришься?

– Не смей повышать на меня голос! – порозовела от злости она. В комнате непонятно откуда задул холодный ветер. – И тем более не указывай на мои проступки. В итоге я снова спасла тебя, а не твое безрассудство, которым ты сейчас так гордишься. Ты! – резко выкинула она руку вперед, указывая пальцем на Пита. – Готов взять ответственность за миллиарды жизней во Вселенной на свои плечи?! Если умрет она

умрут и они. Запомните. Каждый из вас, – ее палец проплыл мимо носа каждого хранителя. – Игры закончились.

Моя миссия ясна, как солнце. Если в Первую Секунду я не остановлю Кертлера вслед за Эмирией, падет Земля, а затем и вся Вселенная: он станет непобедимым, нам дан лишь один шанс на победу. Лишь один. Но способна ли я на подобный подвиг? Не ошиблись ли небеса? Утешает то, что я одинока лишь в бою один на один с самой собой, в остальных боях мне есть откуда ждать помощи. Мы начинаем путь в тысячу жизней и слишком многое зависит от спутников.

Мертин вне себя от злости, но у нее получается сдерживать себя. Она опустила свои поднятые в буре эмоций плечи и громко пошла к двери, которая мне недавно приготовила смертельный сюрприз. Пока ее не было, ни один из нас не проронил и слова. В моей голове заварилась такая каша, что жуть! Пуще прежней в сто раз! И целой ночи было б мало, чтобы это разгрести. Мне захотелось спать, но до этого еще очень далеко. Грохот за дверью затих, и вошла Мертин.

– Можно мне переодеться? – неловко сменила я тему.

– Иди, – тихо ответила она.

Мне было стыдно за сказанное.

Я в куче на кровати нашла то, что мне нужно, и вот за дверью, меня ждала, такая желанная, ванная комната. Конечно, от душа я б тоже не отказалась. Но сейчас нет на это времени, и все что мне можно – это полюбоваться. Здесь все типично, как мы привыкли, даже описывать нечего. Кстати, окна тут

тоже нет. Впрочем, это даже хорошо.

На мне было два слоя одежды, похоже из разных гардеробов, что доставляло мне некоторые неудобства, и я даже не помню, в какой момент они на мне появились.

Я начала переодеваться и услышала разговор за стеной.

– Туна – избрана Всевышним, вы – избраны ею. Ваше предназначение защищать, бороться за нее и не подвергать опасности. А Луи – воин, выжил в таких боях, что вам, к счастью, и не снилось... пока... В гневе его рука не дрогнет, – царила тишина, и никто не решался нарушить ее.

Дверь распахнулась без моей помощи. Они увидели меня давно переодетую. Мертин опустила руку и тихо сказала.

– Подойди.

Я пошла прямо, поглядывая сквозь всего, пытаюсь не встретить чей-либо взгляд. Поблагодарив протянула Тому его футболку. Повернувшись, увидела сидящих на одиночной кровати близнецов. Вдруг они перед глазами предстали совсем молоденькие, лет по 14... стало не по себе... а к чему вообще это видение?

Ни на одном из присутствующих и лица не было. Хотелось немедленно проснуться или, наконец, взять себя в руки.

– Туна...

– Я все слышала.

– Знаю. Речь не об этом. В тебе есть сила. Она необыкновенная и в чем-то это плохо, ведь вся нечисть будет за тобой охотиться, – Мертин перевела дух и продолжила. – Твоя

душа выбрала четыре спутника твоей судьбы. Они перед тобой. Твоя сила, Туна, по жилам вашей невероятно великой связи течет к твоим хранителям, становясь общим благом и оружием. Вы наблюдали, она начала проявлять себя стоило вам только встретиться... чтобы понять свою суть, вам нужно мыслить широко, не в рамках одной человеческой жизни. Нет граней, нет границ – это первое и основополагающее, что следует вам постигнуть. И помните до самого конца, – вот они, главные слова Мертин, – держитесь вместе, что бы ни случилось. Вы должны быть, и будете, одним целым, единым, что вследствие – непобедимыми. Однако... всему рано или поздно приходит конец, – тяжело вздохнула она. – Поэтому используйте то, что имеете сейчас.

В мыслях царило глупое чувство, будто в моем мозгу добавилось несколько извилин, но почему-то умнее я от этого не стала. Все эти заумные речи и философские наставления королевы вскружили мне голову. Слишком много информации для одного дня.

Мертин встала с кровати и поправляя мантию, направилась к двери, хотя совершенно не думала ее открывать (у всех эмирян была необсуждаемая привычка, покидая то или иное помещение, направляться к двери и телепортироваться в самый последний момент, тем самым рассеивая вероятность столкновения. И даже проводились соревнования для тех, кто сможет на скорости максимально приблизиться к двери и, переместившись, не разбиться об нее. А без этого

им двери ни к чему.)

– Но есть еще один нерешенный вопрос... – остановил ее Пит.

– Что еще?! – обернулась Мертин.

– Мы голодны.

Фея улыбаясь покачала головой.

Мертин телепортировала нас в огромное зальное помещение. Здесь только дорожка, ведущая к, в нашем понимании – шведскому столу, была сравнительно пуста, а остальное пространство до отказа заполнено эмирянами. С двух сторон от нас были тесно сложены в шахматном порядке, массивные, деревянные столы, и сидящие за ними громко разговаривали, забыв, или в принципе не зная, правила этикета, безобразно сметали с тарелок все подряд. Они так азартно дискуссировали, что в приступе злости, доказывая свою правоту, вскакивали с лавочек и независимо от того, что в этот момент было в их руках, непременно опростью летело в непонятливого собеседника. Увидав все это мессиво, Том вынес себе и Питу вердикт:

– Да, мы с тобой дилетанты...

– Стареем, – горестно ответил тот. – Молодые и более талантливые поколения сменяют нас.

К счастью, мы дошли до конца зала без приключений и остановились перед шведским столом, за которым у всех на виду готовили всякие вкусности повара. Мертин с ожиданием смотрела на нас. Мы отвечали взаимностью.

– И? Чего стоим? – возмутилась королева. – Берем, накладываем, жуем. Давайте! Давайте! Нет лишнего времени! – размахивала руками она.

Крис толкнул Пита вперед со словами: «Больше всех «я» кал, вот, и будешь дегустатором.» Мертин покачала головой и отошла подальше, чтобы наверняка знать, что держит над собой контроль. Пит снова и снова пытался протиснуться обратно наши ряды, но теперь ни один Крис мешал этому. Мертин отвернулась, сжав возле лица кулак. Несчастному ничего не оставалось делать, как взять поднос и пройтись вдоль длинного стола, выбирая что-нибудь съедобное. Хотя, я не пойму! После поющих червей здесь все для него должно казаться съедобным!

Полдела сделано: Пит с подносом и тарелками стоит в очереди. Тут он пристально начал вглядываться и радостно нам сообщил:

– Не в моей компетенции! Здесь все под стеклом!

– Смотри! – довольно указал Крис на эльфа.

Пит в недоумении поднял взгляд на брата: он понятия не имел, как эльфу удалось просунуть руку сквозь стекло. По ту сторону витрины повар беспрепятственно выкладывал очередные порции так же сквозь стекло. Близнец уставился на него, демонстрируя дурную привычку – засовывать палец в рот. Сзади Пита уже недовольно пихали в спину, из-за того, что он устроил затор в очереди. Заметив его небольшой ступор, повар спокойно, будто не впервой сказал пару слов Пи-

ту, тот с опасением посматривал то на руку, то на витрину, постоял еще немного, получил несколько бонусных тумачков сзади и решился. У него получилось! Он успешно просунул руку и взял первую попавшуюся ложку, и теперь он устроил ей карусели! Мотая рукой туда-сюда, улыбаясь в экстазе счастья. Похоже, Пит чувствует себя всемогущим. Наконец, наполнил тарелки на подносе так, что непонятное, надеюсь, съестное вещество вываливалось из них. Затем пригнувшись он попробовал и повел бровями. Мы все ждали, предвкушая нечто, но ничего не произошло. Пит, хорошо распробовав, добрал еще пару ложек и вышел из очереди. Что бы это означало? Неужели...

– Интересно, где здесь туалет, – поинтересовался Джон.

– Что? Уже? – смеялся Крис.

– Нет. Питу хочу время сэкономить, чтобы не бегал, не искал.

– Ну, как? – сделав болезненный вид, поинтересовался Том.

– Ужасно! И пробовать не стоит! – наполняя рот пробормотал Пит.

Все метнулись за подносами, и в очередь!

– Ты знаешь, что означает твое имя? – спросила меня королева за трапезой.

– Нет. Знаю только, что сестра назвала меня.

– Да, я помню это, как вчерашний день...

В моем мозгу произошла логическая несостыковка.

– Что это значит, Мертин?

– Позвольте узнать, – внезапно сделался Пит джентльменом, что явно было ему чуждо. – Значит ли это, что Мертин – сестра Туны? – быстро закончил он свою многообещающую речь, хлопая лестницами и, прижав ладони друг к другу.

– Не совсем, – ответила королева.

– Согласен, с возрастом немного перебор.

– Но! – воскликнул Том, что было началом нового шоу.

– И вправду! Брат, о чем речь?! Ведь и у нас с тобой совершенно незначительная разница в возрасте, – подхватил Пит, наигранным голосом обращаясь к Тому.

– Всего ничего! 20 веков!

– Скажите, Том, не водились ли в домашнем хозяйстве вашей тетушки мамонты?

– Естественно! У них была целая ферма!

– А правда ли, что ваш покойный дед первым приручил велоцираптора?

– О, Всевышний! – всплеснула руками королева и прикрыла ими лицо.

– Он был и последним, – засмеялся Том не в силах больше сдерживаться.

Сарказм – их конек.

– Заткнитесь уже, – лопнуло терпение Криса.

Только Пит открыл снова рот, как каша размазался по его лицу. Поддача Джона была настолько сильной, что близнец упал и долго лежал, осознавая, что произошло. Крис да-

же поднялся на ноги, чтобы лично лицезреть фиаско брата, но стоило ему оглянуться, как увидел парящую перед рукой Мертин еще одну «огнеметную» порцию. Совершенно не секретно для кого была она предназначена.

Королева окатила всех говорящим взглядом и терпеливо продолжила:

– Сильвия существует только в моем лице и пусть подробности никого не волнуют. Сначала в самих себе разберитесь, а потом пойдем познавать дальше. Так вот, – говорила она для всех, продолжая тему, с которой мы так естественно слезли. – «Туна» – означает «ночь». В природной темноте ты особенно сильна, ночь – твое время. Все дело в том, что 00:00 это конец тысячелетнего периода. Именно в этот переход, в Первую Секунду нового тысячелетия, Туна соприкоснется с той самой силой, о которой я вам талдычу с момента встречи. Ни для кого не секрет, что это произойдет ночью.

Крис, дослушав, нехотя встал с лавочки и с вопросом: «За что мне такое счастье?», – и помог Питу подняться на ноги.

– Это элементарное совпадение. Я не первая и не последняя «Туна» в этом мире.

– Во-первых, я не верю в случайности, только потому, что они не случайны, а во-вторых, это еще не все.

– Достаточно! – я повысила тон, оттолкнувшись назад, как обычно бывает, когда выходишь из себя. Вместе со мной назад отъехала вся лавочка с «пассажирами», Питом и Джо-

НОМ.

– Ничего себе! – был в восторге Джон.

– И после этого ты все еще в себе сомневаешься? – риторически спросила Мертин.

Королева взмахнула лестницами.

Мы появились в холе, ничуть не уступавшем размерам столовой.

– Это одно из чудес Эмирии – Луч Архения. Вы никогда не достигните его конца.

Здесь было всего одно окно и его с окнами в столовой не сравнить, а даже можно сопоставить, как противоположные по стандартам: обычное, маленькое, невзрачное и его наличие мне было не понятно, ведь за ним ничего, кроме вездесущей белизны не увидишь. А самое необычное то, что здесь три, а не четыре стены. Все вокруг в буквальном смысле имело вид луча: с одной стороны тупик, а с другой белая бесконечность. Весь холл сиял этим режущим глаза светом и был совершенно пуст, а каждое сказанное слово отдавалось эхом, уходя вглубь белой бездны.

– Кто он? Этот Архений? – как всегда посыпались вопросы.

– Король былых времен Эмирии. Он как никто другой, боялся забвения и желал, чтобы все поколение вспоминали о нем, как о Великом Архении. У него получилось – он увековечил себя не только мудростью правления, но и своим творением. Ценой этому была собственная жизнь. Теперь

Луч Архения символ его любви к родному народу: она так же бесконечна, чиста и величественна. Эмиряне называют Луч Архения памятником их Великому королю. Считается, что данное сотворенное им чудо и есть сам Архений, здесь покоится его душа.

– Присаживайтесь, – указала она в сторону окна. Вопрос только в том, что там не на что садиться, нет ничего похожего на стул или лавочку. – Сядь! – она силой надавила мне на плечи. Самое забавное, что я на что-то приземлилась, и это был не пол. Я сидела на невидимом стуле, делая все возможное, чтобы его рассекретить, но вскоре я поняла, что совершенно бессильна и, разочаровавшись, сложила руки на колени, а подняв глаза, я встретила улыбающийся взгляд Мертин и исподлобья смотревших «Twins».

– Как видите, совершенно безопасно, – обратилась фея к парням. – Садитесь.

– Проверено, – прибавила я – Есть гарантия.

– Смотри, не промахнись.

Именно это Джон и сделал, вслед за злосчастной шуткой Пита. Тот в ответ, грозно посмотрел в сторону близнеца.

– Да ты ведьмак! – сказал Том Питу.

– Тогда тебе следует помалкивать.

– Час от часу не легче... – пробормотала Мертин.

– Собственно, что мы здесь позабыли? – озадачился Крис.

– У вас будет здесь первое занятие. Гретхен! – позвала она.

Тот час же перед нами появилась великолепный учитель, настолько красивая, что я мгновенно взрастила в себе комплексы. Чем-то она напоминала мне Луи, скорее всего железной уверенностью. Одета она была смело и вызывающе. Весь наряд Гретхен был облит черным, казалось живым, цветом. При таком раскладе все девушки вокруг думают: «Она не нравится мне», – и я не исключение. «Twins», естественно, не согласны со мной. Мнение было общее и явное, другого от парней и не следует ждать. А их мысли стыдно повторять! Стыдно даже знать их! Ах, как раздражал их пожирающий взгляд, направленный на ее растущие от ушей ноги. Как по мне, абсолютная бессмыслица! На самом деле, были важны совершенно иные детали.

На безымянном пальце, поверх бардовой перчатки на левой руке, которая по привычке обхватила талию Гретхен, красовалось черное кольцо. На нем было изображено, как змея пожирала змею. Я не могла отвести от него взгляд и это меня насторожило. Она это заметила.

– Приветствую Вас, – твердо начала она. Ее странный взгляд так и бегал по нам, ничего не боясь. – Меня зовут Гретхен и лучше быть моим другом, иначе познакомитесь с моими врагами на том свете.

Замолчав и победно улыбаясь, она сняла перчатки и выкинула их – те на лету исчезли. Гретхен демонстративно снова надела кольцо на палец.

– Ты! – заорала она, нарушив гробовую тишину и все мои

ожидания оправдались. Очень жаль, что только сейчас мы заметили, что Мертин оставила нас с ней наедине. – Ангел в человеческом облике? Как жаль, что мы никогда не будем друзьями. Тебя ничто не спасет, дорогая.

Ее глаза стали черной мутью; разворачиваясь, Гретхен готовила серьезный удар, который накапливала в руках у груди. Все перевернулось в моей голове, и словно время замедлилось, ожидая действий. Мы готовы действовать, но как?

Последовала сильная ударная вспышка, оглушившая всех. Я открыла глаза: парни рядом, мы все лежали на полу, теперь окно справа, бездна слева, в ушах ни звука, а где Гретхен?

– Она там, – болезненно прорезался слух.

Джон указал на Гретхен, лежавшую без чувств, глубоко в белой бесконечности. Я поднялась и пошла к ней.

– Не иди к ней, Туна, не буди зверя, – Пит дал верное предупреждение.

– Что это было?

– Лучше спроси, Том, что будет? – ответил Джон.

– Туна, не трогай ее! – крикнул Крис.

Гретхен не подавала никаких признаков жизни, хотя я не знаю, вообще были ли они у нее когда-нибудь. Подбежали остальные.

– И пульса нет, – сообщила я.

– Так она мертва?

– Похоже на то...

– Почему Мертин все еще нет здесь? – нервничал Джон.

Я всмотрелась в ее лицо, ее губы нарисовали оскал, но значение этому я даже не успела придать. Гретхен схватила меня за горло, вскочила, держа мое тело в воздухе; она переместила нас в лес. Вокруг стояла ночная темень. Передо мной остались ее залитые чернилами глаза.

Она ударила меня о дерево, словно пыталась вбить в него.

– А ты сильнее, чем мне представлялось... но все равно не сильнее меня!

С этими словами она швырнула меня, размазав по огромному камню. В момент удара я не почувствовала боли, а вот на земле о себе дал знать сущий ад. Казалось, мой позвоночник рассыпался в песок. Но ей этого явно было мало. Она стремительно подошла и снова вцепилась в мое горло. Прижав к скале, над землей, принялась наслаждаться моей беспомощностью, дала время задыхаться. Я была абсолютно беспомощна, что привело меня бешенство, но все это было бесполезно.

– Используете небесную силу, хотя еще и суток не прошло? Удивляешь, милочка. Ах, жаль, но тебе не продержаться до конца своих первых суток в наших мирах! Не переживай, я сделаю тебе услугу и незамедлительно отправлю за тобой твоих дружков.

Не думала, что таков будет мой конец. Ну, зато он не так тривиален, каким мог бы быть на Земле. Слова Гретхен становились все тише, а ее прекрасное лицо все темнее. Насту-

пал полнейший мрак. Последнее, что я увидела – это образ Мертин. Потом пустота. Она длилась совсем не долго. Меня вернули голоса:

– Чем занимаются твои лекари, Мертин!

– Все, что нужно было сделать, они уже сделали, Крис.

– Туна, вернись... – приблизился голос Криса. Сердце заерзало в груди.

Мне захотелось открыть глаза, встать и обнять парней. Но этого конечно не случилось. Главное – я жива. И снова пустота... однако, и она, казалось, длилась не долго.

Послышалась мелодия. И кто-то пел. На этот раз я уже почувствовала боль, но собственного тела я не могла мысленно нащупать. Я подумала, что может для этого просто стоит вспомнить, как я двигалась, например, когда хотела встать, но, увы... все мои усилия напрасны, казалось, от напряжения сейчас треснет череп. И сколько мне находиться в этом невесомом состоянии? Нужно открыть глаза. И все не важно! Просто открыть...

– Эй! Эй! Очнулась!

Зачем в рупор орать?! И так голова раскалывается.

Пит, Крис, Том и Джон. Все здесь.

– Привет, – улыбался Пит скромно. – Как ты?

– Она вряд ли ответит, – сказал Джон.

– Может, попробуем мыслями? Как Мертин учила, – предложил Том.

Боюсь, ни к чему хорошему это не приведет.

– Давайте.

– Нет, нет, нет! Она только пришла в себя, об этом даже и речи быть не может! – разбушевался Крис.

– Да, ты орешь громче нас, – ответил Том.

– Она справится, – возразил Джон.

– «Что со мной?»

– Что с тобой? – переспросил Пит. – С тобой все хорошо, – отвечал он. Это не то, что я хочу услышать?! Мне нужны подробности, ведь я их не помню. – Ты быстро поправишься. Это приказ Мертин, так что тебе не следует его нарушать, – все улыбнулись. Мне не нравилось желание Пита шутить, ведь частенько оно возникает в отчаянии, когда кажется, что больше ничего не остается. – Еще она сказала, что очень немалую роль сыграла в твоей потери сознания та вспышка, когда мы дали отпор Гретхен. Нужно было начинать с приемов попроще из-за этого ты ослабла. Вспомнила?

О! Лучше бы не вспоминала.

– Да, – ответила я вслух.

– Это отлично.

– Как у нас это получилось?

– Все познается в деле, – появилась Мертин, но парни окружили мою белоснежную кровать, и ничего, кроме них, не было видать.

– Мертин... – нельзя передать, как я была рада ее видеть.

– Успокойся, милая. Гретхен больше не попадетя тебе

на глаза. Ты совсем скоро, поправишься; хранители помогут тебе.

– Им это не навредит?

– О, дорогая! Этот процесс необратим, он протекает и без вашего ведома. Прости, что не могу сейчас остаться. Мне нужно идти. Мир ждет вас, поправляйся, Туна, – она искренне улыбнулась и ушла.

Тикала неловкая минутка.

– Я слышала музыку. Это были вы?

– Да, – довольно ответил Пит.

Их выражения лиц требовали продолжения. Понятно, что парни хотели услышать.

– А... могли бы вы повторить?

Без разговоров Джон с Питом взяли гитары. Где, кстати, они их достали?! Небольшой отсчет и музыканты заиграли. Затем запел Крис. В сочетании это звучало так мелодично, красиво и романтично, что опьянило меня.

– «Пит, не переусердствуй! Его не слышно!» – недовольствовал Джон.

В песне пелось о полном одиночестве человека в этом огромном мире, о его тяжбах, поисках неумолимой веры и любви. Невольно я смотрела на Криса и... Чего это ты, Туна! Совсем из ума выжила! Это не для тебя, нет-нет.

Я, как и все люди, в первый раз почувствовав непередаваемое, решила отделаться самоунижением и просто уйти от этого.

Оказалось, я пролежала без сознания двое суток. Стоял четвертый день пребывания в Эмирии и мы с парнями долго беседовали. Они рассказывали о своей звездной жизни, до того, как они встретили меня. А о себе я не любитель говорить. И без того было такое ощущение, будто мы знакомы, целую вечность и встретились после небольшой разлуки. Надеюсь, искренность превалирует между нами, по крайней мере, мне хочется в это верить. Чувство страха обременения и прочей ерунды по отношению к ним, наконец, перестало мне мешать. А вечер в больничной палате скрасила нам сама королева, отвечая на наши бесчисленные вопросы.

Когда всех смыло спать, и я осталась одна в голову стали лезть ужасные мысли, которые так любят подбрасывать черти ночью. Я пережила кошмарно тяжелые три дня в новом для меня мире и обрела прекраснейших друзей, о которых так старательно мечтала. В ту ночь Эмирия впервые увидела мои слезы.

Утром ничего не изменилось, а даже ухудшилось в сотни раз.

Как всегда, с воплями, шуточной руганью, и вообще, с хорошим настроением явились «Twins». Они начали расспрашивать о моем здоровье, меня это раздражало, и я отвечала общими фразами. Мне хотелось их выгнать. Не понятно, откуда взялась эта бессмысленная злость, но я никак не могла совладать с нею. И, видимо, пока я не нарублю достаточно

дров не успокоюсь.

– Думаю, я готова встать.

– Я помогу.

– Спасибо. Сама справлюсь, – грубым тоном остановила я Тома.

На удивление я встала без неуклюжих последствий: ноги оказались послушней, чем я думала.

– Пожалуй, я прогуляюсь.

– Я с тобой, – наглость Пита не оставила мне выбора.

«Зачем он поплелся за мной? Неужели не понятно, что я ушла, чтобы побыть наедине?! Да, мне мало одной ночи одиночества!» – думала я.

На мне, оказывается, была ужасно растянутая, абсолютно выцветшая неизвестно какого века выпуска рубашка с доисторическими кружевами, на которые я просто смотреть не могла. Теперь понятно, почему парни еле сдержали смешок, когда я поднялась, ведь это невероятное зрелище!

Мы вышли из палаты в коридор, сопровождающийся огромными окнами с узорными рамами, как в столовой. За ними открывался полный вид на небольшую площадь, кишашую эмирянами и, окруженную знатными замками. По белоснежному коридору медленно шагали больные вроде меня, на подмогу им спешили феи – нянечки.

– Ты нормально себя чувствуешь? Может помочь?

«Пошли его куда подальше, Туна!» – въелось мне в мозг.

– Знаешь, я нашел свой талант, уникальность или как там

это называется. Короче, эту часть силы, которую ты мне подарила, – улыбался Пит. Меня рвало на кусочки страшное желание разукрасить им внизу красующуюся площадь. Он сделал довольную собой паузу в ожидании моих красноречивой похвалы, но конечно ничего подобного не произошло, на его счастье. – Что с тобой?

– А что не так? – изобразила я удивление.

– Вот, давай только без этого, – противился близнец.

– О чем ты?

– Перестань. Мы не заслужили такого отношения.

– А какое вы заслужили?

– Почему ты выбрала нас, Туна? – задал он встречный вопрос.

– Это случайность.

– Тебе ведь сказали, что случайности не случайны.

– Много чего можно говорить. Я тоже всем твержу: говорите мне правду, какая бы она не была. Только с ней я могу быть счастлива, но ведь всем наплевать!

– Ты сейчас из-за этого злишься?

– Какой ты проницательный!

– О, это мой талант! И со всей своей проницательностью и искренностью я говорю: тебе никто ни о чем не врал! Какая муха тебя укусила ночью?! – о, Пит был убедителен. Я не знаю, кто меня укусил ночью; не знаю, что со мной. Теперь мне надо бы мягко выбраться из сложившейся ситуации.

– Хорошо, Пит, я буду сильной. Но учти! Это на твоей

совести, если таковая имеется.

– Имеется, имеется, – покачал он головой, а затем добавил. – Не важен сам предмет или происходящее, важно – как ты это видишь и воспринимаешь, – повел он бровью.

– Такое ощущение, будто жизнь идет сама собой, независимо от моих действий, – я абсолютно не понимаю, что происходит этим утром.

– Тебе это всего лишь кажется.

– Не знаю, что с этим делать.

– В этом и твой недостаток...

– Ненавижу, когда кто-то воображает, что он умнее всех! Говори так, чтобы я понимала что ты хочешь сказать! – мои нервы были на пределе.

– Может, взглянешь на нашу комнату? – непринужденно предложил Том, появившись из-за спины Пита.

– Но я ведь была уже там! Подождите. «Нашу»? «Нашу комнату»? Мы и вправду будем жить в одной комнате? Что в целой Эмирии для нас нашлась только одна комната?! – это был апогей.

– В этом нет ничего страшного, Туна! – возмутился Пит. Я лишь фыркнула, закрыв лицо рукой. Конечно, для него ничего страшного нет!

– Мы не кусаемся, – обидевшись, заметил Том.

– Да, я не об этом! – спохватилась я.

– Вот и отлично! – кто-то телепортировал нас в комнату, в которой уже ждали остальные. – Это твои личные жилищ-

ные метры, – торжествовал Том, указывая на нижний ярус одиночной кровати.

Я тихонько подошла, оценила игрой бровей заправленную постель, и задала гениальный вопрос:

– А кто сверху?

– Я, – с осторожностью сказал Крис.

– Пит, а ты где?

И не говорите, я сама себе удивилась.

– Не беспокойся, если что, долго искать не придется.

– Все слишком очевидно, – болезненно вставил комментарий Том, – у нас, братья, нет шансов.

– Я просто спросила. Какие еще шансы?

Все рассмеялись.

Мне нужно было немедленно улетучиться! Где мои 100 С⁰?

– Это шутка, Туна! Расслабься!

– Замолчите, я вас умоляю, – я села на кровать и взялась за голову; «что происходит с моей жизнью?» – мелькнуло в ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.